

ГЕДЕОНЪ ОДОРСКІЙ

(бывшій ректоръ Кіевской Академіи въ началѣ XVIII стол.).

(Продолженіе¹⁾).

II.

Время выхода изъ Академіи предшественника Гедео́на Одо́рскаго по ректу́рѣ въ ней П. Ко́лачинскаго. Время, къ которому должно быть приурочено избраніе на означенную должность Одо́рскаго. Анахронизмъ въ царской грамотѣ, данной Академіи 26 сентября 1701 года; объясненіе происхожденія сего анахронизма. Замѣчаніе о матеріальныхъ средствахъ Академіи къ началу XVIII вѣка. Заботы Одо́рскаго объ упроченіи этихъ средствъ. Полученныя имъ отъ гетмана Мазепы универсалы: о селѣ Плисецкомъ, которскіхъ угодіяхъ и Влуковомъ островѣ. Челобитныя Гедео́на къ государю о подтвержденіи земельныхъ и имущественныхъ правъ кіево-братскаго монастыря и о другихъ монастырскихъ нуждахъ. Инструкція, данная при этомъ представителю интересовъ монастыря и коллегіи—учителю Стрешовскому. Результаты этихъ челобитныхъ. Царская грамота Академіи 1703 года. Универсалъ Мазепы 1704 г. о Карпиловской пущѣ. Сооруженіе гетманомъ Мазепою каменнаго корпуса для Академіи. Изображеніе его на панегирикѣ—гравюрѣ, поднесенной Ко́лачинскому. Евангеліе, пожертвованное въ Академію. — Участившіеся къ началу XVIII стол. вызовы въ Москву учителей изъ Академіи и, вслѣдствіе сего, частыя перемѣны въ составѣ академическаго персонала. Преподаватели въ Академіи при Одо́рскомъ. Учебникъ реторики 1703

¹⁾ См. Труды Кіевск. дух. Академіи, октябрь 1900 г.

года. Рѣчь, произнесенная при открытіи лекцій по рсторикѣ съ прославленіемъ митрополита и гетмана. Драматическое произведение, составленное въ это время. Ученики Академіи, участвовавшіе въ представленіи онаго. Бытовые черты изъ академической жизни разсматриваемаго времени.—Поѣздка Одорскаго въ Бѣлую-Церковь для освященія обращеннаго въ православную церковь костела. Распросныя рѣчи по поводу этой поѣздки. Избраніе Одорскаго на батуринскую архимандрію. Панегирикѣ-гравюра, поднесенная ему по этому случаю Микгурюю.

Начало ректуры Гедеопа Одорскаго въ Кіевской Академіи опредѣляется историками послѣдней (какъ замѣчено нами во вступленіи къ статьѣ) *приблизительно*. Преосвященный Евгеній въ своемъ перечнѣ ректоровъ Академіи считаетъ Прокоція Колачинскаго, непосредственнаго предшественника Одорскаго, занимавшимъ означенную должность *до 1703 года*, а потому приурочиваетъ начало ректуры Одорскаго *къ этому году*⁴⁹). Такъ какъ въ послѣдствіи сдѣлалась извѣстною грамота гетмана Мазепы *отъ 29 іюля 1702 года*, данная кіево-братскому училищному монастырю по просьбѣ нашего Гедеопа, именуемаго здѣсь „*ректоромъ*“ и игуменомъ братскимъ кіевскимъ“⁵⁰),—то избраніе его на эту должность стали относить или къ самому началу 1702 года или ко второй половинѣ предшествующаго (1701 г.)⁵¹).

Есть возможность опредѣлить съ точностію, по крайней мѣрѣ, время, когда—за выходомъ изъ Академіи Колачинскаго—рекура въ ней сдѣлалась вакантною. Мы имѣемъ въ виду, остававшееся доселѣ неизвѣстнымъ, письмо кіевского митрополита Варлаама Ясинскаго къ рязанскому митрополиту (въ то время мѣстоблюстителю патріаршаго престола) Стефану Яворскому, датированное *29 марта 1701 года*. Въ припискѣ къ этому письму Ясинскій, между прочимъ, сообщаетъ: „*Сего же дня, котораго пишу* честные отцы мона-

стыря вашего свято-никольскаго *упросили къ себѣ на игуменство пречестнаго отца Колачинскаго, ректора Брацкаго киевскаго*, при которомъ непрестанно вначале за Ваше Преосвященство съ моимъ недостойнствомъ должны служить Господа молити соборне и келейно, яко за особаго благодѣтеля и строителя“⁵²).

Ближайшій предшественникъ Колачинскаго по ректорѣ въ Киевской Академіи Іоасафъ Кроковскій *совмѣщалъ сію должность съ настоятельствомъ въ кіево-никольскомъ монастырѣ*. Но это былъ исключительный случай, вызванный особыми обстоятельствами⁵³). Случай этотъ не повторился при избраніи Колачинскаго на кіево-никольское игуменство, и съ 29 марта (1701 г.) ректура въ Академіи оказалась вакантною.

Промежутки между оставленіемъ ректорской должности въ Академіи однимъ лицомъ и избраніемъ на оную другого были разнообразны: то болѣе, то менѣе продолжительные... Каковъ былъ этотъ промежутокъ въ настоящемъ случаѣ?

Къ уясненію означеннаго вопроса служатъ слѣдующія данныя.

Въ первой половинѣ мая 1701 года Киевскою Академіею in corpore (т. е., отъ имени профессоровъ и студентовъ) подано было кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому прошеніе о защитѣ академическихъ правъ, нарушаемыхъ разными лицами,—причемъ отъ имени профессоровъ прошеніе это подписано было *префектомъ Академіи Иннокентіемъ Поповскимъ*.—Разумѣется, если бы въ означенное время Гедeonъ Одорскій *состоялъ уже ректоромъ Академіи*, то подъ документомъ находилась бы *его подпись*, какъ главнаго начальника заведенія, а не префекта, занимавшаго второе мѣсто въ академической корпораціи⁵⁴).

14 мая 1701 года Варлаамъ Ясинскій, по поводу упомянутаго прошенія профессоровъ и студентовъ Академіи объ огражденіи ея интересовъ, написалъ довольно длинное письмо

Стефану Яворскому, къ заступничеству котораго, какъ лица близко стоявшаго къ государю, высшее кіевское духовенство въ то время прибѣгло нерѣдко. Въ этомъ письмѣ Ясинскій ни единымъ словомъ не упоминаетъ объ избраніи новаго ректора Академіи, о чемъ, безъ сомнѣнія, была бы рѣчь, если бы избраніе это уже состоялось, такъ какъ Яворскій, связанный съ Кіевомъ тѣсными узами, *весьма интересовался здѣшними новостями*, да къ тому же въ предшествовавшемъ письмѣ Ясинскій—какъ мы видѣли—извѣщалъ его объ избраніи Колачинскаго на кіево-никольское игуменство, и, слѣдовательно, объ освободившейся въ Академіи ректурѣ ⁵⁵).

Такимъ, образомъ, до 15 мая (1701 г.) ректура въ Кіевской Академіи оставалась еще вакантною. Первое по времени указаніе на то, что на нее избранъ (и вступилъ уже) нашъ Гедeonъ Одорскій относится *къ 29 іюня 1701 года*. Въ одной изъ книгъ Кіевского Повѣтя, заключающей въ себѣ, между прочимъ, отчеты кіевской приказной избы о расходахъ 1701 года, произведенныхъ въ Кіевѣ изъ государевой казны, значится, что 29 іюня означеннаго года въ числѣ игуменовъ, присутствовавшихъ въ кіево-софійскомъ соборѣ „на молебномъ пѣніи“, по случаю царскихъ именинъ, былъ и „*кіево-брацкій*“, за что и получилъ, наравнѣ съ игуменами другихъ монастырей, государева жалованья 16 алтынъ и 4 деньги ⁵⁶). Извѣстно, что кіево-братское игуменство въ данное время соединялось съ ректурою въ Академіи и, слѣд., въ указанномъ мѣстѣ рѣчь идетъ не о комъ другомъ, какъ о нашемъ Гедeonѣ Одорскомъ, что видно и изъ другихъ мѣстъ той же книги, гдѣ Одорскій прямо уже называется по имени (напримѣръ: „Нижнего города Брацкаго монастыря игумену *Гедeonу* съ братією 50 рублевъ“; или: „Брацкаго монастыря игумену *Гедeonу* съ братією 50 четвертей ржи“) ⁵⁷).

Итакъ, приведенными данными констатируется, что Гедеонъ Одорскій занялъ ректуру въ Киевской Академіи (и соединенное съ сею должностію игуменство въ кіево-братскомъ монастырѣ) *въ концѣ учебнаго 1700/1 года*, въ промежутокъ времени между 15 мая и 29 іюня (1701 г.).

Такому заключенію, повидимому, противорѣчить извѣстная въ печати жалованная грамота царя Петра Алексѣевича, данная Киевской Академіи *1701 года сентября 26*. Въ этой грамотѣ *ректоромъ Академіи называется еще Колачинскій*. „Пожаловали богомольца нашего—читаемъ здѣсь—Киевского Богоявленскаго Братскаго монастыря *игумена і ректора, Проконія Колачинскаго*, зъ братіею, и кто по немъ впредь въ томъ Братскомъ монастырѣ иные игуменъ и ректоръ и братія будутъ, велѣли ему дать“... и проч. (тоже, см., и въ концѣ грамоты)⁵⁸).

Но противорѣчіе это легко объясняется слѣдующими данными и соображеніями.

Ближайшимъ поводомъ къ ходатайствамъ „учителей и студентовъ“ Академіи „о пожалованіи“ имъ означенной грамоты, ограждающей ихъ права (дарованныя предшествующими царскими грамотами отъ 11 генваря 1694 года)⁵⁹), были „тяжкія обиды“, чинимыя Академіи кіевскими мѣщанами. Ходатайства относительно сего начались еще *въ началѣ 1700 года, при ректорѣ Колачинскомъ*; но на первыхъ порахъ успѣха не имѣли, можетъ быть вслѣдствіе вліянія московскаго патріарха Адріана, явно стоявшаго на сторонѣ мѣщанъ⁶⁰). Послѣ смерти Адріана (въ виду продолжающихся „обидъ“ отъ мѣщанъ) ходатайства эти возобновились, и при участливомъ отношеніи къ Киевской Академіи мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго, вошедшаго по этому поводу *11 іюня 1701 года* съ челобитьемъ къ государю,—увѣнчались успѣхомъ: государь повелѣлъ дать Киевской Академіи „жалованную вторую грамоту“, подтверж-

дающую права первой (1694 г.)⁶¹). Когда во исполнение этого повелѣнія въ Малороссійскомъ приказѣ стали составлять означенную грамоту, то матеріаломъ для сего служили челобитныя отъ Кіевской Академіи. А такъ какъ эти челобитныя, о чемъ мы сказали, восходили къ 1700 году и въ нихъ ректоромъ Академіи значился Прокопій Колачинскій, объ избраніи же на его мѣсто новаго ректора въ Приказѣ не знали (не говорилось объ этомъ и въ челобитѣ Яворскаго),—то въ рассматриваемой нами грамотѣ и былъ допущенъ указанный анахронизмъ, для *сущности* дѣла (для учрежденія, коему давалась грамота) значенія не имѣющій.

Объ обстоятельствахъ, при которыхъ состоялась промоція Гедеопа Одорскаго на ректуру въ Кіевской Академіи, ничего неизвѣстно. Но не можетъ подлежать сомнѣнію, что промоція эта много зависѣла отъ благосклонныхъ отношеній къ Одорскому кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго и гетмана Мазепы. Первый былъ непосредственнымъ начальникомъ Академіи, притомъ стоявшимъ къ ней въ очень близкихъ отношеніяхъ. Что касается второго, то значеніе его въ данномъ дѣлѣ тоже должно быть очень велико: желая разширить свое вліяніе на всѣ классы вѣренной его управленію Малороссіи, Мазепа испросилъ у московскаго правительства распоряженіе, чтобы высшія духовныя должности безъ его гетманскаго согласія не замѣщались, что неуклонно подлежащими органами и исполнялось,—исполнялось въ частности и при замѣщеніяхъ ректуры въ Кіевской Академіи⁶²). Мы надлежало оцѣнить значеніе Мазепы въ данномъ случаѣ, т. е. значеніе его участливаго (благосклоннаго) отношенія къ Одорскому, если припомнимъ, что послѣдній жилъ въ кіево-печерской лаврѣ, какъ человекъ поднадзорный.

Ректорство Одорскаго было непродолжительно (нѣсколько менѣе трехъ лѣтъ), но оно не прошло безслѣдно для Академіи въ смыслѣ *упроченія ея матеріальныхъ средствъ и внѣшняго благоустройства*. Сохранилось нѣсколько небезынтересныхъ данныхъ, *характеризующихъ и академическую жизнь* за это время.

1. Матеріальное положеніе кіево-могилянської коллегіи послѣ кончины приснопамятнаго ея фундатора и щедраго патрона, кіевского митрополита Петра Могилы († 31 декаб. 1646 г.), быстро стало клониться къ упадку. Независимо отъ этой вознаградимой для коллегіи утраты, начавшіяся вскорѣ послѣ сего въ Малороссіи смуты и „междоусобныя брани“ наносили тяжелые удары ея благосостоянію. Въ это время не только были обезцѣнены или совсѣмъ потеряны недвижимыя имущества коллегіи (имѣнія, угодья, „дворы“ въ Кіевѣ), но и самый кіево-братскій монастырь, гдѣ она находилась, былъ почти уничтоженъ, „понеже—скажемъ словами тогочаснаго документа—за сожженіемъ города Кіева (23—24 авг. 1658 г.) сожжена была великая соборная благоукрашенная церковь Богоявления Господня, при ней же и другая церковь Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы со всѣми сосудами церковными и ризами, *и весь монастырь съ училищемъ сожжены*“⁶³). Правда, въ средѣ ревнителей православія находились лица, которыя заботились о томъ, „чтобы не угасла искра“ отъ возжennaго Петромъ Могилою свѣтильника науки и „сѣмя“ сей науки „не было искоренено“⁶⁴),—но ихъ матеріальныя жертвы для поддержанія коллегіи далеко не соответствовали понесеннымъ ею потерямъ, къ тому же и не всегда стояли во главѣ монастыря и коллегіи лица, заботливо относившіяся къ интересамъ вѣрннхъ ихъ управленію учреждений. Замѣтное улучшеніе матеріальныхъ средствъ коллегіи, а главное упорядоченіе ихъ, начинается только съ 80—90 г.г. XVII столѣтія, въ особенности со времени ректорства Іоасафа Кроковскаго, много хлопотавшаго объ упро-

ченіи благосостоянія кієво-братскаго училищнаго монастыря и предъ кієвскими властями, и предъ гетманомъ Мазепою, и предъ московскимъ правительствомъ, и съ этою цѣлію предпринимавшаго даже поѣздку въ Москву⁶⁵). Но заботы Кроковскаго объ улучшеніи матеріальныхъ средствъ коллегіи увѣнчались только относительными успѣхами, и для дѣятельности его преемниковъ по ректурѣ, въ этомъ отношеніи, открыто было еще широкое поле.

Нѣсколько добрыхъ бороздъ на этомъ полѣ проведено было и при ректорствѣ нашего Гедеона Одорскаго.

Сгруппируемъ относящіеся къ сему вопросу данныя.

Мы сказали, что во время междоусобныхъ браней имѣнія кієво-братскаго училищнаго монастыря значительно потеряли въ своей цѣнности, а нѣкоторыя и совершенно были опустошены. Къ числу такихъ помѣстій относилось и *Плисецкое* находившееся на правой сторонѣ Днѣпра, по пути отъ Кієва къ мѣстечку Фастову (ближе къ послѣднему). Помѣстье это (село), пожалованное кієво-братской обители гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ и затѣмъ утвержденное за нею грамотою царя Алексѣя Михайловича, многими мимошедшими войнами, неспокойными часами и непріятельскими нашествіями“ такъ было „зруиновано и спустошено“, что представляло собою одно только „мѣсце и селище безлюдное“. Въ концѣ XVII столѣтія, послѣ „Руины“, опустошенныя мѣста правобережной Украины стали понемногу заселяться, а въ томъ числѣ и край, непосредственно примыкавшій къ Кієву. Въ мѣстечкѣ Фастовѣ, не особенно далеко отъ котораго находилось село Плисецкое, укрѣпился въ то время извѣстный казацкій полковникъ Палѣй, задавшійся цѣлію освободить южно-русскій народъ отъ польскаго владычества и снискавшій народную любовь. Окрестности Фастова къ началу XVIII стол. тоже стали заселяться выходцами изъ разныхъ мѣстъ. Такими сравнительно благопріятными обстоятельствами Гедеонъ Одорскій и рѣшилъ воспользоваться: въ

половинѣ 1702 года онъ исхлопоталъ у гетмана Мазепы универсалъ, которымъ дозволялось кіево-братскому монастырю заселить означенную слободу „людьми тамобочными (т. е. на правой сторонѣ Днѣпра находящимися), оными владѣти. повинности и послушенство отъ нихъ отбирати“, вообще, послѣ заселенія помѣстья, пользоваться имъ на правахъ собственника ⁶⁶).

Значительно важнѣе для матеріальнаго благосостоянія кіево-братскаго училищнаго монастыря были слѣдующіе два универсала гетмана Мазепы, выхлопотанные у него ректоромъ Одорскимъ.

Одинъ изъ этихъ универсаловъ, выданный 27 октября 1702 года, укрѣплялъ за монастыремъ въ извѣстныхъ (довольно широкихъ) границахъ земельныя угодья по *рѣкѣ Котырю* ⁶⁷).

Означенныя угодья принадлежали прежде кіевскимъ доминиканамъ, но во время казацкихъ войнъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ переданы были (въ 1651 году) во владѣніе кіево-братскому училищному монастырю, на что и была дана ему соотвѣтствующая грамота ⁶⁸).—Главною доходною статьею которскихъ угодій были мельницы („млины“), расположенныя по рѣкѣ Котырю. Мельницами этими,—кромѣ Лазаря Барановича, въ бытность котораго ректоромъ кіево-могилянскою коллегіи „данъ былъ Братскому монастырю Котырь“,—безспорно владѣли „и иные будучіе по немъ ректоры, а именно: *Мелетій Дзюкъ*, **Іосифъ Мещеринъ** ⁶⁹), Іоанникій Голятовскій и Варлаамъ Ясинскій. Во время ректорства Сильвестра Головчина—будемъ говорить словами Іоасафа Кроковскаго, дававшаго объ этомъ показаніе предъ московскимъ правительствомъ ⁷⁰)—„которскіе мельницы отъ татаръ были сожжены и онъ (ректоръ Головчинъ) до тѣхъ пустыхъ мельницъ никого не посылалъ, и между тѣмъ переведенъ онъ былъ на игуменство михайловское; а въ монастырь Братскомъ въ то время ректора не было. И тогда, усмотря межигорскіе

старцы, что монастырь Братскій былъ въ скудости великой и ни единого себѣ не имѣлъ помощника, кушили часть токмо мельничную тѣхъ пустыхъ на Котырѣ мельницъ и, построив мельницы, и частьлежащую къ грунту монастырю Братскому *отняли, илѣня крѣпкаго себѣ въ то время заступника*“⁷¹). Протесты братскихъ иноковъ противъ этого захвата на первыхъ порахъ успѣха не имѣли: „межигорскимъ старцамъ“ удалось даже получить жалованную царскую грамоту и универсалъ гетмана Мазепы на земельныя имущества своего монастыря, въ число которыхъ *включены были и которскія угодья*“⁷²). Но въ ректорство Іоасафа Кроковского,—какъ мы замѣтили, много потрудившагося для упроченія благосостоянія кіево-братскаго училищнаго монастыря,—дѣло о захватѣ „межигорскими старцами“ которскихъ угодій вновь было возбуждено и на этотъ разъ, благодаря энергичному и вліятельному ректору, получило благопріятное для братскихъ иноковъ направленіе. Гетманъ Мазепа заявилъ, что онъ введенъ былъ въ заблужденіе межигорцами—„повѣрилъ ихъ прошенію“—и назначилъ комиссію изъ трехъ членовъ для разслѣдованія и рѣшенія споровъ между означенными монастырями. Комиссія распредѣлила которскія угодья (мельницы) между спорящими почти поровну, чѣмъ обѣ стороны остались довольны⁷³). Но вскорѣ, еще во время ректорства Кроковского, между межигорскими и братскими иноками опять начались несогласія, которыя, при посредствѣ того же гетмана, хотя и были улаживаемы, но окончательно не прекращались; послѣ же оставленія Кроковскимъ ректуры въ Академіи (по случаю избранія его кіево-печерскимъ архимандритомъ) начали принимать острый характеръ. Возникали въ это время у братскихъ иноковъ столкновенія изъ-за которскихъ угодій и съ другими лицами, земельныя владѣнія которыхъ примыкали къ означеннымъ угодьямъ. Поводомъ къ этимъ столкновеніямъ служила, между

прочимъ, недостаточная опредѣленность границъ которскіхъ угодій, на которыя предъявляли права братскіе иноки.

Гедѣонъ Одорскій, пользуясь добрымъ расположеніемъ къ нему гетмана Мазепы, обратился къ послѣднему съ просьбою утвердить за кіево-братскимъ монастыремъ которскія угодья *въ тѣхъ границахъ*, которыя—по словамъ Гедѣона—обозначены въ универсалѣ покойнаго кіевского полковника Дворецкаго, выданномъ монастырю послѣ пожара (1658 г.), истребившаго указанную нами грамоту гетмана Богдана Хмельницкаго, при чемъ къ просьбѣ приложено было и самое „изображеніе“ означенныхъ границъ. Просьба Одорскаго была уважена: „По онъ гетманъ,—читаемъ въ универсалѣ Мазепы,—ревнуя христіанскимъ сердцемъ богоугодному дѣлу предковъ своихъ, храбрыхъ гетмановъ запорожскихъ, которые къ тому святому мѣсту Братскому (еже православной церкви и отчизнѣ Малороссійской благопотребное и благополучное) щедрое имѣли призрѣніе,... приказуетъ, дабы никто *изъ духовныхъ и мирскихъ людей*, изъ старшины и черни войсковой, и войтъ кіевскій съ магистратомъ, не смѣлъ и не дерзаль той которской границы, въ универсалѣ умершаго Дворецкаго, полковника кіевского, описанной,... *ни въ наименьшей крѣпости нарушати и обиды и помѣшки чинити*, но дабы они, Братскаго монастыря игуменъ съ монахи, тѣми всѣми Которскими пожитками и угодьями ненарушимо владѣли и всякіе съ нихъ пожитки употребляли“ ⁷⁴).

Другой изъ указанныхъ универсаловъ Мазепы, выданный въ томъ же 1702 году, касался спорнаго дѣла между кіево-братскимъ монастыремъ и тѣми же межагорцами „объ озерахъ во Влуковомъ островѣ и сѣнокосахъ, вокругъ ихъ лежащихъ“ ⁷⁵).

Влуковъ островъ издавна принадлежалъ древней кіево-воздвиженской церкви (нагорной). Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже запись на евангеліи означенной церкви, сдѣланная „Воздвиженскимъ попомъ Иваномъ“ „въ лето семтисечное сорокъ

второе, индикта осмого дня, при державе господаря великого короля Жигмунта, а при святейшоѣ архиепископе Макаріи митрополите Киевскомъ и всеа Руси и при пану Андрею Немировичу, воеводе Киевскомъ, и при наместнице митрополита его милости (при) пану Василию Пацкевичу“ (т. е. 1533—1534 г.)⁷⁶). Такъ какъ, кромѣ острова Влукова, воздвиженская церковь надѣлена была, тоже съ давнихъ временъ, и другими, при томъ очень многими земельными угодьями, то владѣніе ею представляло очень большія матеріальныя выгоды. Съ конца XVI стол., со времени введенія религіозной уніи въ литовско-русскихъ областяхъ (1596 г.), церковь эта перешла во владѣніе униатовъ; но затѣмъ,—съ наступленіемъ благопріятныхъ для православія обстоятельствъ,—была отъ нихъ отобрана и въ 1638 году, во время управленія кievскою митрополіею Петра Могилы, присоединена, вмѣстѣ съ принадлежавшими къ ней угодьями, къ кievо-братскому училищному монастырю, что и закрѣплено было за нимъ грамотами польскихъ королей отъ 12 мая 1638 года⁷⁷), 7 іюня 1640 года⁷⁸) *января* (число не выставлено) *1650-го*⁷⁹) и 2-го апрѣля 1670 г.⁸⁰).

Островъ Влуковъ примыкалъ къ вышгородскимъ земельнымъ угодьямъ межигорскихъ иноковъ, чѣмъ послѣдніе и воспользовались: „привлекли“ означенный островъ къ своимъ владѣніямъ и чтобы укрѣпить его за собою выхлопотали „высокомонаршую грамоту“ и гетманскіе универсалы, въ которые включенъ былъ, въ числѣ владѣній межигорскаго монастыря, и *Влуковъ*. Захватъ этотъ сдѣланъ былъ довольно давно—около 80 г. XVII столѣтія—и съ нимъ братскіе иноки, повидимому, уже примирились. Но Гедeonъ Одорскій, вскорѣ по вступленіи своемъ на ректуру, рѣшился поднять и это старое дѣло, съ каковою цѣлю и обратился къ гетману Мазепѣ съ просьбою о восстановленіи нарушенныхъ межигорцами правъ кievо-братскаго монастыря на владѣніе островомъ Влуковымъ. Расположенный къ Гедeonу

Мазепа предписалъ произвести разслѣдованіе по сему дѣлу на мѣстѣ, въ Кіевѣ, и рѣшить его „судомъ духовнымъ“. при чемъ во главѣ этого суда поставленъ былъ кіево-печерскій архимандритъ Іоасафъ Кроковскій, бывший ректоръ кіево-могилянской коллегіи, заботливость котораго объ интересахъ послѣдней гетману хорошо была извѣстна. Во время суда, „при очныхъ ставкахъ“ кіево-братскихъ иноковъ съ межигорскими, первые документально доказывали, что Влуковъ издавна принадлежалъ воздвиженской церкви, а послѣдняя при ректорѣ коллегіи и братскомъ игуменѣ Софроніи Почаскомѣ, со всѣми принадлежавшими къ ней угодьями, присоединена была къ кіево-братскому монастырю; межигорцы же ссылались на „высокомонаршую“ грамоту и гетманскіе универсалы, гдѣ—какъ мы сказали—въ число земельныхъ владѣній межигорскаго монастыря включенъ былъ Влуковъ, и на этомъ основаніи „твердо“ стояли на своемъ „и отнюдь, какъ озеръ, такъ и сѣнокосовъ уступить не хотѣли“.—Духовный судъ, рассмотрѣвъ представленные ему документы и выслушавъ „словесные котроверсіи“ спорящихъ сторонъ, „присудилъ, что тѣ озера во Влуковомъ островѣ и сѣнокосы, при немъ будучіе, *монастырю Брацкому, а не Межигорскому належатъ*“. Такимъ рѣшеніемъ межигорцы остались недовольны и заявили противъ него протестъ, вслѣдствіе чего это дѣло перенесено было въ высшую инстанцію—на судъ гетманскій, „войсковой генеральный“. Но и свѣтскій судъ, подобно духовному, сталъ на сторону кіево-братскаго монастыря и присудилъ ему спорный островъ „въ вѣчное владѣніе и пользованіе“; а межигорскій монастырь отъ сего острова „отдалилъ“. Рѣшеніе суда мотивировано было тѣмъ, что права перваго изъ означенныхъ монастырей на Влуковъ—*права стародавнія*, сомнѣнію неподлежащія, а „межигорскіе отцы противъ дѣла и правды вписали своимъ прошеніемъ въ грамоту монаршескую чужіе грунта—вышереченные озера и сѣнокосы, при нихъ будучіе“.

„Пресвѣтлѣйшіе монархи наши — читаемъ въ обширномъ универсалѣ Мазепы по разсматриваемому дѣлу—въ своихъ жалованныхъ грамотахъ и привиліяхъ никому ничего изображати не повелѣваютъ, но старинныя, державы ихъ, данныя подтверждаютъ“; а если что жалуютъ вновь, то жалуютъ только „свободное, безвластное и истинное“, причемъ въ грамотахъ оговаривается, что даруемыя угодья должны находиться въ „крѣпкомъ“ владѣніи пожалованныхъ лицъ, *„если отъ кого въ томъ спору не будетъ“* (т. е., если на нихъ не имѣютъ давнихъ правъ другія лица). Такимъ же способомъ даются изъ канцеляріи и гетманскіе универсалы. Поэтому—читаемъ далѣе въ томъ же универсалѣ Мазепы—*„хотя мы и монаршескую жалованную монастырю Межигорскому грамоту высоко почитаемъ, однакожь пунктовъ въ ней о озерехъ во Влуковъ и сѣнокосахъ, изображенныхъ противъ права нынѣшняго, быти за некрѣпкое признаемъ, и еслии отъ насъ, гетмана, и антецессоровъ нашихъ отцы межигорскіе имѣли въ рукахъ своихъ на тѣ озера и сѣнокосы универсалы“*,—то въ настоящее время значеніе ихъ гетманомъ уничтожается и они *„ни во что вліяются“*, права же кіево-братскихъ иноковъ на Влуковъ возстановляются въ полномъ объемѣ.—Такъ какъ межигорцы, крайне недовольные рѣшеніемъ упомянутаго суда въ Кіевѣ, открыто заявляли, что они не подчинятся *подобному рѣшенію*: „похвалялись боемъ законниковъ братскихъ отъ тѣхъ озеръ и сѣнокосовъ отгоняти“,—то гетманъ, во избѣжаніе могущихъ возникнуть волненій и столкновеній *и послѣ его рѣшенія*, оканчиваетъ свой универсалъ строгимъ приказаніемъ межигорскимъ отцамъ быть „послушными праву посполитому“, оставить „ярость“ противъ братскихъ иноковъ, не чинить относительно ихъ „похвальбы“ и вообще не дѣлать имъ никакихъ притѣсненій изъ-за владѣнія влуковскими угодьями. „Аще же—читаемъ въ универсалѣ—Межигорскаго монастыря монахи или ихъ послушники и служки не токмо

боемъ, но и словами досадными монахамъ братскимъ и ихъ послушникамъ, при владѣніи тѣхъ озеръ и сѣнокосовъ, учнутъ малую какую досаду чинити, то *изъ монастыря Межигорского въ Братской должны будутъ 1000 ефимковъ платити*“. Равнымъ образомъ, „подъ такими же винами“, приказывалось и братскимъ инокамъ не чинить обидъ межигорцамъ въ ихъ грунтахъ, примыкавшихъ ко влуковскимъ угодьямъ⁸¹).

Но какъ ни благопріятны были для Кіевской Академіи означенные гетманскіе универсалы, возвращавшіе братскому монастырю довольно цѣнную часть утраченныхъ имъ въ предшествующее время угодій, тѣмъ не менѣе у межигорскихъ иноковъ оставалась жалованная царская грамота и тоже гетманскіе универсалы, въ которыхъ значились эти угодья, какъ принадлежавшіе межигорской обители; а это обстоятельство, въ божье или менѣе близкомъ будущемъ, могло дать поводъ къ новымъ спорамъ и столкновеніямъ изъ-за нихъ. Поэтому сознавалась надобность закрѣпить возвращенныя монастырю угодья чрезъ санкцію гетманскихъ универсаловъ московскимъ правительствомъ, т. е. посредствомъ жалованной царской грамоты, гдѣ-бы универсалы эти были одобрены и узаконены.хлопотать объ этомъ предъ московскимъ правительствомъ и рѣшился Гedeонъ Одорскій. Нашлись и другія „монастырскія нужды“ (онѣ будутъ видны изъ рассматриваемаго ниже документа), удовлетвореніе которыхъ верховною властію Одорскій, въ интересахъ Академіи и братской обители, считалъ весьма желательнымъ.

Въ рассматриваемое время московское правительство стремилось, по возможности, ограничить поѣздки въ Москву малороссійскаго духовенства съ разнаго рода петиціями, и таковыя поѣздки разрѣшались съ бѣльшими затрудненіями, чѣмъ прежде. Даже пріѣзды въ Москву духовныхъ лицъ въ сроки, дозволенные прежними жалованными грамотами (для кіево-братскаго монастыря трехъ-лѣтніе) были отмѣнены.

Такъ въ Кіевѣ въ 1701 году былъ полученъ указъ отъ имени государя, чтобы уполномоченнымъ отъ кіевскихъ монастырей инокамъ поѣздки въ Москву за полученіемъ государева жалованья въ назначенные прежде сроки не разрѣшались, а слѣдующее жалованье выдалось на мѣстѣ, въ Кіевѣ, „безъ московской волокиты“. О такомъ распоряженіи свое временно сообщено было и въ кіево-братскій монастырь⁸²). Поэтому Геденъ Одорскій нашелъ неудобнымъ (сопряженнымъ съ большими хлопотами) отправлять въ Москву нарочитое посольство съ своими просьбами, тѣмъ болѣе что у кіево-братскаго монастыря находились въ Москвѣ очень близкія лица, которымъ можно было поручить и заочное веденіе дѣла съ надеждою на успѣхъ,

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII стол. *участились* вызовы изъ Малороссіи въ Москву ученыхъ духовныхъ лицъ, нужныхъ великому преобразователю для исполненія его предначертаній. Предъ самымъ избраніемъ Одорскаго на ректуру въ Кіевской Академіи, изъ послѣдней—какъ увидимъ—вызвано было въ Москву нѣсколько учителей. Къ одному изъ этихъ учителей, именно іеромонаху Антонію Стрешовскому, состоявшему въ то время преподавателемъ реторики въ московской государственной школѣ, Геденъ Одорскій и обратился съ просьбою принять на себя хлопоты передъ московскимъ правительствомъ „о нуждахъ“ кіево-братскаго монастыря, съ каковой цѣлью ему посланы были необходимые для веденія дѣла документы (челобитныя отъ имени ректора и монастыря, гетманскіе универсалы и т. п.), а также сообщена соответствующая желаніямъ монастыря инструкция.

Содержаніе сей инструкции⁸³), подраздѣленной на пункты, слѣдующее:

Антонію Стрешовскому „подается роспись, совѣтъ и просьба“ бить челомъ:

1) „О государственной грамотѣ на Влуковскія озера и сѣножати“ на основаніи гетманскаго о томъ универсала, ко-

торый если не дословно, то, по крайней мѣрѣ, въ существенныхъ чертахъ долженъ быть занесенъ въ означенную грамоту,—для каковой цѣли Стрешовскому послана была копія извѣстнаго намъ универсала Мазепы по данному дѣлу съ объясненіемъ, что самый подлинникъ „за печатью войсковою и за рукою гетманскою“ хранится въ кіево-братскомъ монастырѣ.

2) „О грамотномъ подтвержденіи“ на пляцы и дворы братскаго монастыря, находившіеся въ Кіевѣ, „въ нижнемъ городѣ“,—именно, чтобы въ государеву грамоту включена была „выпись съ книгъ мѣстскихъ ратуши кіевской“, гдѣ эти пляцы и дворы подробно описаны и точно обозначены ихъ границы. Стрешовскому сообщалось, что подлинникъ этой выписи уже представляемъ былъ (прежде) въ Малороссійскій приказъ, гдѣ снята съ него копія, хранящаяся тамъ вмѣстѣ съ документами *на которскія угоды*, объ укрѣпленіи которыхъ за монастыремъ тоже должны быть приложены старанія ⁸⁴).

3) „О подтвержденіи грамотномъ на Плисецкое селище“. Это запустѣлое село кіево-братскій монастырь „зачалъ было людьми осажати“; но полковникъ Палѣй воспротивился этому: „наслалъ“ на Плисецкое своихъ слугъ, которые „вырубили крестъ“, водруженный здѣсь монастыремъ, избили людей, „вытоптали конями“ посѣяную рожь,—однимъ словомъ, „все въ ничто обратили“, причинивъ тѣмъ обители большія убытки.—Стрешовскому поручалось „бити челомъ о грамотѣ гетману“, дабы онъ напоминалъ господина Палѣя не препятствовать кіево-братскимъ инокамъ „осаживать людьми“ означенное селище, что гетманомъ уже и обѣщано „превелебному ректору, господину отцу Гедѣону Одорскому“.

4) „О вольномъ“ (т. е. бесплатномъ) переѣздѣ черезъ кіевскій мостъ, каковое право предоставлено „многимъ“ кіевскимъ монастырямъ; пользовалась этою льготою и кіево-братская обитель. Но въ настоящее время братскихъ послушни-

ковъ „не пропускають“ чрезъ означенный мостъ (разумѣется, безплатно); а нужда въ переѣздѣ чрезъ него большая и притомъ ежедневная, такъ какъ изъ ближайшей деревни за Днѣпромъ доставляются въ монастырь и дрова. и сѣно, и хлѣбъ⁸⁵).

5) „О соли годовой на милостыню такъ, какъ и въ другіе монастыри дается“, въ добавленіе къ тому пособию— деньгами и хлѣбомъ,—какое кіево-братскій монастырь получаетъ доселѣ.

Обо всѣхъ вышеизложенныхъ „монастырскихъ нуждахъ“ Стрешовскому поручилось „бити челомъ преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому, чтобъ его преосвященство по своей близости и преклоненію ко обители святой Братской кіевской изволилъ заступити и до Его царскаго пресвѣтлаго Величества ходатайствовать восхотѣлъ“.

Въ концѣ инструкціи находится „особное, всѣхъ согласное прошеніе“ (нѣчто въ родѣ *post-scriptum*’а), обращенное къ Стефану же Яворскому о томъ, чтобы онъ изволилъ довести до свѣдѣнія царскаго Величества о нижеслѣдующемъ: съ давнихъ временъ государева милостыня кіево-братскому монастырю даваема была изъ казны отсыпнымъ хлѣбомъ, „а нынѣшній господинъ гетманъ, будто-бы по новоприсланнымъ государевымъ грамотамъ“ хотѣлъ было выдать сію милостыню, *вмѣсто ржи, сухарями*, и только вслѣдствіе просьбы „высоце въ Бозѣ превелебнаго его милости отца ректора нынѣшняго, *издавна съ нимъ знающагося*“, не сдѣлалъ этого. Братскій монастырь желаетъ и проситъ, чтобы милостыня государева выдавалась ему всегда, по прежнему, отсыпнымъ хлѣбомъ, а не сухарями.

Стрешовскій, снабженный означенною инструкціею и нужными для веденія дѣла документами, являлся представителемъ кіево-братскаго монастыря: на него возлагалась миссія *челобитчика* отъ имени постѣдняго. Но главную надежду въ успѣхъ своего дѣла „братскіе отцы“,—что ясно видно и

изъ ихъ инструкціи,—возлагали на Стефана Яворскаго, какъ челоуѣка къ нимъ *весьма расположеннаго*, по своему общественному положенію близко стоявшаго къ придворнымъ сферамъ и притомъ не разъ уже оказывавшаго *своимъ кїевлянамъ* значительныя услуги. Не даромъ кїевскія духовныя власти не находили словъ для выраженія своей благодарности и признательности мѣстоблюстителю патріаршаго престола, какъ всегдашнему своему „*благонадежному, непостыдному споруčníку и ходатаю доброхотнѣйшему*“, и ходатайство его предъ государемъ—въ неудержимомъ стремленіи къ витѣйствованію—приравнивали даже къ ходатайству Іисуса Христа предъ Богомъ за людей! („Благоволи святыня Ваша,—читаемъ въ одномъ изъ писемъ митрополита В. Ясинскаго къ м. Стефану Яворскому,—быти ближайшимъ ходатаемъ до пресвѣтлѣйшаго престола царскаго. *якоже и Христосъ Господь бѣ ходатайствуя между Богомъ и челоуѣкомъ*“)⁸⁶).

Не ошиблись „братскіе отцы“ въ своихъ расчетахъ на содѣйствіе мѣстоблюстителя патріаршаго престола и въ данномъ случаѣ. Благодаря его стараніямъ, *11 марта 1703 года* воспослѣдовалъ царскій указъ: по челобитію ректора и игумена кїево-братскаго монастыря Гедео́на Одорскаго съ братією, выдать въ означенную обитель жалованную его, великаго государя, грамоту *за большею* государственною печатью на просимыя ими земельныя и имущественныя владѣнія *согласно представленнымъ универсаламъ на оныя гетмана Мазепы* и документамъ изъ Кїевской ратуши⁸⁷). Во исполненіе этого указа въ Малороссійскомъ приказѣ, *21 мая 1703 г.*, составлена была для кїево-братскаго монастыря *обширная* жалованная грамота⁸⁸), въ которую почти цѣликомъ внесены были извѣстные уже намъ гетманскіе универсалы (о земельныхъ угодіяхъ), „выписъ съ книгъ кїевской ратуши“ 1693 года (о пляцахъ и дворахъ) и купчая на дворъ, пріобрѣтенный монастыремъ въ Кїевѣ послѣ

1693 года⁸⁹). И по сей жалованной грамотѣ (какъ значится въ ней) кіевскаго Богоявленскаго монастыря ректору и игумену Гедeonу Одорскому съ братією и впредь по нимъ будущимъ ректорамъ и игуменомъ“ предоставлялось право владѣнія „монастырскими маестностями“—Плисецкимъ, Котыремъ и Влуковымъ островомъ—*„какъ о селѣ въ универсалахъ гетмана и кавалера Ивана Степановича написано“*, а также право владѣть „и тѣми дворами въ нижнемъ городѣ Кіевѣ, которые именованы въ выписи съ книгъ ратушныхъ и укрѣплены за монастыремъ по древнимъ крѣпостямъ“.

Сколь велико было участливое отношеніе Стефана Яворскаго къ кіево-братскому монастырю, выразившееся въ разсматриваемомъ случаѣ, т. е. при выдачѣ монастырю означенной грамоты,—объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ слѣдующая, находящаяся на одной изъ копій сей грамоты современная замѣтка: „Писана великаго государя грамота сія на пергаментѣ; заставицы съ фигуры и гербы; золотомъ и серебромъ и красками писана; запечатана государственною *большою* печатью въ *серебряномъ и золоченомъ*, иноземца Якова Буда дѣлѣ, ковчегѣ; *а купилъ тотъ и ковчегъ, и кустодію аксалитную, и на покрыву красную калку, и шнуръ, и варворки, и жалонки, и кисти преосвященный Стефанъ Яворскій, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, на свои деньги.*—А поднесена и запечатана, и ему преосвященному митрополиту отнесена (грамота) августа въ 28 день“.

Что касается другихъ челобитій кіево-братскаго монастыря, то они, за исключеніемъ развѣ одного („о вольномъ переѣздѣ черезъ кіевскій мостъ“) такого успѣха не имѣли. Такъ, въ томъ же царскомъ указѣ отъ 11 марта 1703 г., которымъ повелѣвалось выдать братскому монастырю жалованную грамоту на земельныя угодья и кіевскіе дворы, сообщалось въ Малороссійскій приказъ: „а противъ челобитья того братскаго монастыря игумена и ректора съ братією,

что били челомъ они о дачѣ имъ соли, *отказати для того, что ни въ которые кіевскіе монастыри изъ его, великого государя, казны соли не дается*“.

Остальные два челобитья „братскихъ отцовъ“—о дачѣ имъ государевой милостыни по прежнему рожью, а не сухарями, и о безплатномъ переездѣ чрезъ кіевскій мостъ—въ означенномъ указѣ пройдены молчаніемъ (оставлены безъ отвѣта). Очевидно, указы по поводу этихъ челобитій посланы были въ Кіевъ нѣсколько позже, причемъ относительно перваго изъ нихъ состоялось рѣшеніе въ томъ смыслѣ, чтобы вмѣсто отсыпнаго хлѣба (за недостаточнымъ количествомъ его въ государевыхъ житницахъ) давалась кіево-братскому монастырю соответствующая его стоимости сумма денегъ. О такомъ рѣшеніи узнаемъ изъ новой челобитной Гедео́на Одорскаго на имя государя отъ 29 декабря 1703 года, гдѣ онъ заявляетъ, что прежде кіево-братскій монастырь получалъ хлѣбное жалованье по 50 четвертей ржи въ Кіевѣ „изъ наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ по вся годы, а въ нынѣшнемъ 1703 году, по государеву указу и по грамотѣ изъ провіантскаго приказа, дано ему (Одорскому) государево жалованье за хлѣбъ деньгами, по 9 алтынъ за четверть“. Одорскій проситъ державнѣйшаго государя, чтобы въ будущемъ 1704 году „и впредь по вся годы“ означенное жалованье выдавалось не деньгами, „а изъ наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ“, т. е. рожью⁹⁰).

Челобитье „о вольномъ переездѣ“ братскихъ иноковъ и послушниковъ черезъ кіевскій мостъ, *кажется*, было уважено. Полагаемъ такъ, во первыхъ, потому, что наведенныя по сему челобитью справки въ Малороссійскомъ приказѣ были благопріятны для братскаго монастыря: оказалось, что ходатайство нѣкоторыхъ кіевскихъ монастырей (межигорскаго, дѣвичьяго флоровскаго, дѣвичьяго печерскаго) объ означенной льготѣ были уже уважены⁹¹) (слѣдовательно, къ отказу въ просьбѣ объ этотъ и братскаго монастыря безо-

бидныхъ для него основаній не было); во вторыхъ, потому, что въ упомянутой челобитной Гедео́на Одо́рскаго отъ 29 декабря 1703 года не возобновляется ходатайство по данному предмету, что въ виду большаго значенія для монастыря испрашиваемой льготы, едва-ли было-бы опущено, буде первое челобитіе о семъ осталось безрезультатнымъ. Правда, въ челобитной Одо́рскаго отъ 29 декабря не возобновляется ходатайство и о пожалованіи монастырю соли, но отказъ въ дачѣ послѣдней былъ въ указѣ такъ мотивированъ, что исключалъ всякую надежду на усилѣхъ новыхъ просьбъ объ этомъ.

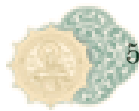
Разумѣется, если была уважена послѣдняя просьба Одо́рскаго—для кіево-братскаго монастыря имѣвшая *весьма важное значеніе*,—то это было достигнуто не безъ хлопотъ, потому что въ данное время московское правительство, вслѣдствіе почти постоянныхъ войнъ и въ особенности войны шведской, крайне стѣснено было въ средствахъ, почему не только не склонно было къ увеличенію расходовъ и льготнымъ пожалованіямъ въ ущербъ доходовъ государевой казны⁹²⁾, но всемѣрно заботилось о сокращеніи расходовъ и по тѣмъ статьямъ, которыя уже значились въ прежнемъ бюджетѣ, не исключая и относящихся къ разряду вспоможеній. Челобитныя отъ имени братскаго монастыря поданы были почти наканунѣ „именнаго указа великаго государя“ (1704 г.) о томъ, чтобы „на Москвѣ и въ городахъ, у судей, и воеводъ, и у дьяковъ, и у подъячихъ, и у приказныхъ, и у *ружниковъ* и у иныхъ чиновъ людей, *для нынѣшней свейской войны*, изъ годовыхъ окладныхъ и приказныхъ ихъ дачъ учинить убавку, а у иныхъ и вовсе дачу оставить“⁹³⁾.—(Каковое распоряженіе распространено было и на кіевскіе монастыри, а въ томъ числѣ и братскій)⁹⁴⁾.

Заканчивая рѣчь о заботахъ Гедео́на Одо́рскаго, направленныхъ къ упроченію матеріальнаго благосостоянія ввѣренныхъ его управленію Академіи и монастыря, слѣдуетъ

отмѣтити еще исходатайствованный имъ у гетмана Мазепы универсалъ, воспрецавшій остерскимъ мѣщанамъ опустошать принадлежавшую кіево-братскому монастырю и находившуюся около г. Остра „Карпиловскую пуцу“⁹⁵).

Исторія приобрѣтенія кіево-братскимъ монастыремъ земельныхъ угодій, находившихся около г. Остра, была слѣдующая. Въ 1670 году Варлаамъ Ясинскій, бывшій въ то время кіево-братскимъ игуменомъ и ректоромъ коллегіи, отправилъ въ Москву посольство съ челобитьемъ о разныхъ монастырскихъ нуждахъ. Между прочимъ, „онъ, игуменъ, съ братьею билъ челомъ великому государю на пропитаніе монастырю, вмѣсто разоренныя деревни Новоселки, на сей (т. е. лѣвой) сторонѣ Днѣпра о (селѣ) Мураस्कѣ или *о церкви пустой въ Острѣ святаго Михаила*“⁹⁶). На просьбу эту со стороны московскаго правительства послѣдовалъ отвѣтъ уклончивый: монастырю предоставлялось право—„бить о томъ челомъ гетману“. Разумѣется, въ такихъ челобитьяхъ недостатка не было, и кіево-братскому монастырю удалось получить во владѣніе село Мураску. Случилось это еще при гетманѣ Многогрѣшномъ⁹⁷). При слѣдующемъ гетманѣ (Самойловичѣ) кіево-братскому монастырю, *въ замѣнъ означеннаго села*, предоставлено было мѣстечко Карпиловка съ двумя приселками—Косачовкою и Лутавою⁹⁸). Очень можетъ быть, что эти „маетности“ принадлежали прежде остерской церкви св. Михаила въ данное время запустѣлой; но притязанія на нихъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя части ихъ, предъявляли и другія лица, во владѣніи коихъ,—хотя бы то и временномъ, и иногда и не безспорномъ,—они находились; къ тому же, кажется, и границы означенныхъ „маетностей“ не были точно установлены. Все это давало поводы къ разнаго рода недоразумѣніямъ. Въ 1686 году остерскіе обыватели—козаки и мѣщане—жаловались гетману Самойловичу, что отецъ ректоръ и игуменъ кіевскій братскій чинить имъ „тяжкія обиды“: отнимаетъ, смежныя съ Карпиловкою и ея

приселками, „кгрнты ихъ старинны, поля, сѣножатки и пуци“,—вслѣдствіе чего, 2 іюля означеннаго года, гетманъ издалъ универсалъ, имѣвшій въ виду урегулировать отношенія между враждебно столкнувшимися сторонами и огрaдить стародавнія права на земельныя угодыя острянь⁹⁹).—Въ декабрь 1688 года (при гетманствѣ Мазепы) наряжена была цѣлая комиссія для рѣшенія спорнаго дѣла по жалобѣ кіево-братскаго монастыря съ остерскимъ соиикомъ Трофимомъ Подтеребою, который не допускалъ братскихъ иноковъ до владѣнія значительною частью грунтовъ, входившихъ въ составъ пожалованныхъ имъ остерскихъ угодій, ссылаясь на имѣвшіяся у него купчія на означенные грунты. Дѣло это улажено было въ благопріятномъ для монастыря смыслѣ. (Подтереба удовлетворенъ былъ сравнительно небольшимъ денежнымъ вознагражденіемъ, причемъ часть денегъ отдана ему самимъ Мазею)¹⁰⁰).—Спустя нѣсколько лѣтъ вновь видимъ обостренныя отношенія между остерскими обывателями и кіево-братскимъ монастыремъ, возникшія вслѣдствіе пожалованія послѣднему гетманомъ Мазею села Выползова, чрезъ которое шелъ главный путь въ „вольныя острянскія пуци“. Но „суплика“ острянь къ гетману по этому поводу, разсчитанная на отмѣну означеннаго пожалованія монастырю, вызвала со стороны Мазепы новый универсалъ (отъ 27 іюня 1693 г.). укрѣплявшій за кіево-братскими иноками Выползовъ,—хотя—въ виду несомнѣнности правъ острянь на сосѣдніе съ симъ селомъ грунты—„лѣса и боры“,—послѣдніе оставлены были за ними: гетманъ разъяснилъ, что имъ переданы были монастырю во владѣніе („въ послушенство“) „только самыя люди до того села тяглыя“¹⁰¹). Однако, и послѣ сего, недоразумѣнія между недовольными другъ другомъ сосѣдями не прекращались. Остряне не могли легко примириться съ ограниченіемъ ихъ „вольностей“ и по временамъ тайно, а иногда и *явно* вторгались въ монастырскія владѣнія и самовольно вырубали здѣсь строевой лѣсъ, чѣмъ наносили оби-

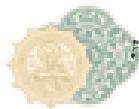

тели значительныя убытки. Такія опустошенія въ наиболѣе изобилующей лѣсомъ Карпиловской пущѣ вызвали со стороны нашего Гедео́на Одорскаго прошеніе къ гетману о „защитѣ и оборонѣ“ монастырскихъ интересовъ. Послѣдствіемъ этого прошенія и былъ упомянутый нами универсалъ Мазепы отъ 10 февр. 1704 года, порицавшій нелегальные поступки острянъ и подѣ угрозой строгихъ наказаній воспрещавшій имъ дальнѣйшіе „утиски и обиды“ кіево-братской обители.

Еще нѣсколько словъ о двухъ имущественныхъ пріобрѣтеніяхъ кіево-братскаго монастыря, пріурочиваемыхъ ко времени ректуры въ Академіи Гедео́на Одорскаго.

Преосв. Евгеній (безъ указанія источника, откуда заимствуются имъ свѣдѣнія), а вслѣдъ за нимъ и другіе историки нашей Академіи, говорятъ, что „гетманъ Мазепа въ 1703 году, августа 18, далъ кіево-братскому монастырю дворъ мѣщанина Іосифа Скородки на Подолѣ близъ Ильинской церкви, а царь Петръ Алексѣевичъ въ томъ же 1703 г., мая 21, далъ шесть пляцовъ на Подолѣ“¹⁰²).

Что касается свѣдѣнія, сообщеннаго преосв. Евгеніемъ о пріобрѣтеніи братскимъ монастыремъ въ указанное время двора мѣщанина Скородки, то оно *особенныхъ* сомнѣній не возбуждаетъ, но крайней мѣрѣ, вопросъ объ этомъ можетъ считаться *открытымъ*. Но свѣдѣніе о пожалованіи государемъ братскому монастырю шести пляцовъ на Подолѣ *болѣе чѣмъ сомнительно*. Думаемъ, что въ данномъ случаѣ почтеннымъ историкомъ допущена ошибка. *Съ вѣроятностію высокой степени* можно полагать, какъ она и произошла. Ключъ къ этому даетъ точное обозначеніе времени, къ которому преосв. Евгеній пріурочиваетъ означенный даръ монастырю—*21 мая 1703 года*. Мы уже знаемъ, что *въ этотъ именно день* дана была кіево-братскому монастырю обширная жалованная царская грамота, въ которой между прочимъ, *укрѣпляютъ* за монастыремъ принадлежавшія ему *шестнадцать* дворовъ и пляцовъ, находившихся въ Кіевѣ,

въ нижнемъ городѣ (т. е., на *Подолѣ*). Преосв. Евгенію извѣстна была упомянутая грамота. Ее-то онъ, полагаемъ, и имѣетъ въ виду, говоря, что „царь Петръ Алексѣевичъ 1703 года мая 21 далъ (братскому монастырю) шесть пляцовъ на Подолѣ“. Только почтенный историкъ при передачѣ въ краткихъ словахъ содержанія грамоты, касательно дворовыхъ мѣстъ монастыря, допустилъ и *неточность* и *недосмотръ*. Неточность—въ томъ, что вмѣсто соотвѣтствующаго содержанію грамоты выраженія: *укрѣпилъ* (государь за монастыремъ), выразился: *далъ*; недосмотръ—прочитавъ (и въ цитуемомъ трудѣ написавъ): *шесть* вмѣсто *шестнадцати*. (Впрочемъ послѣдняя ошибка можетъ быть объясняема также обычною опискою или недосмотромъ корректурнымъ).

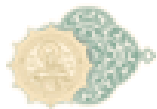
Ректорство Одорскаго—какъ замѣчено выше—не прошло безслѣдно для Академіи и въ отношеніи къ ея *внѣшнему благоустройству*.

Мы уже говорили, что въ 1658 году кіево-братскій монастырь съ находившимися здѣсь церквами „и училищами“ былъ истребленъ пламенемъ. Времена для коллегіи, какъ и вообще для всѣхъ кіевлянъ, наступили самыя тяжелыя.* Ректоръ кіево-могилянскоі коллегіи Іоанникій Галатовскій, выпуская въ свѣтъ (въ 1659 г.) составленный имъ *Ключъ разумнiя*, въ оправданіе, приложенныхъ въ концѣ его, довольно многочисленныхъ опечатокъ, кратко, но краснорѣчиво изображаетъ переживавшееся имъ и его сотрудниками тревожное состояніе: „Не дивуйся, чителнику—говоритъ онъ—тымъ помылкамъ, которыя въ той книжѣ находятъ, бо тая книга такого часу робылася, в *который болше есмо утѣкали и на смерть, нежели на книгу тую поглядали, ни единого имѣ покоя плоть наша, но о всемъ скорбѣше: внѣ уду брани, внутрѣ уду страхи*“. Вслѣдствіе такого безотраднaго положенія дѣлъ, возобновленіе

кієво-братскаго монастыря и коллегіи естественно должны были замедляться. Іоанникій Галятовскій, во время своего *(фактическаго)* ректорства, успѣлъ только приготовить 600 бревень¹⁰⁴⁾ для предстоявшихъ построекъ, да и тѣми—какъ сейчасъ увидимъ—монастырь лишень былъ возможности воспользоваться. Еще въ началѣ 1670 года, т. е. спустя почти 12 лѣтъ послѣ „сожженія“ кієво-братскаго монастыря „во время брани“, ректоръ коллегіи Варлаамъ Ясинскій въ своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу писалъ, что братскіе иноки „совершаютъ Божественную службу и молятся за его царское величество въ трапезномъ маломъ каменномъ, оставшемся (послѣ пожара) предѣлѣ, не имущемъ гдѣ и іконы чудотворныя Пресвятыя Богородицы Вышгородскія..... много чудесь творящая—поставить; понеже и древо, еже ужъ имѣхомъ уготованное на создание великія Богоявленія Господня церкви, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и на строение монастыря и училищъ, взято есть у насъ чрезъ воеводу царскаго величества на строение города и кладезей“¹⁰⁵⁾. В. Ясинскій во время своего ректорства много заботился объ „обновленіи“ монастыря и коллегіи, въ чемъ и успѣлъ. Но построенная имъ церковь во имя Богоявленія (деревянная) была малыхъ размѣровъ и убогая по сравненію съ прежними, славившимися благотѣіемъ, братскими храмами (сгорѣвшими). Разумѣется, не отличались красотою и обширностію и воздвигнутыя имъ училищныя зданія.—*Благоукрашеніе* кієво-братскаго монастыря началось только съ 1690 года, когда приступлено было къ сооруженію, на средства гетмана Мазепы, великолѣпной каменной церкви¹⁰⁶⁾, существующей до настоящаго времени, причемъ прежняя небольшая деревянная церковь, построенная во время ректорства В. Ясинскаго, *перенесена была на гору Вздыхальницю* (Андреевскую) *на мѣсто бывшей здѣсь и 12 лѣтъ тому назадъ сгорѣвшей церкви Воздвиженской*¹⁰⁷⁾.

Начало же *благоукрашенія* собственно Киевской Академіи относится ко времени ректорства въ ней нашего Гедео́на Одорскаго. При немъ начатъ былъ постройкою, на средства того же гетмана Мазепы, каменный двухъ-этажный академическій корпусъ, существующій (послѣ передѣлокъ) до настоящаго времени и извѣстный подъ именемъ стараго. Свѣдѣніе объ этомъ, *безъ указанія на источникъ*, сообщаетъ В. Аскоченскій въ своемъ *Кіевъ съ древнѣйшими его училищами Академіею*. Именно, онъ говоритъ, что при ректорѣ Одорскомъ *осенью 1703 года „заложенъ былъ фундаментъ нынѣшняго стараго корпуса, а весною выведены были стѣны подъ наблюденіемъ самого гетмана Мазепы, часто посѣщавшаго работы“* ¹⁰⁸). Источникъ, откуда могло быть почерпнуто Аскоченскимъ означенное свѣдѣніе, въ настоящее время извѣстенъ ¹⁰⁹). Это—хранящаяся въ библиотекѣ кіево-софійскаго собора подъ № 219 рукопись, въ концѣ которой, на ряду съ другими замѣтками современника, близко стоявшаго къ Академіи, находится и слѣдующая: „*Eodem vere (то есть—какъ видно изъ предшествующихъ замѣтокъ—Anno 1704) coeperunt aedificari lapideae scholae in collegio, ipsa vero fundamenta adhuc autumnno iacta fuerunt*“ ¹¹⁰). Видъ этого сооруженія изображенъ на панегирической гравюрѣ, поднесенной Прокопію Колачинскому. Единственный экземпляръ этой въ высшей степени интересной гравюры находится въ библиотекѣ кіево-софійскаго собора. Фото-типія съ нея, въ значительно уменьшенномъ противъ подлинника размѣрѣ, помѣщена во 2 № „Кіевской Старины“ за 1882 годъ; а въ точномъ снимкѣ воспроизведена въ извѣстномъ капитальномъ трудѣ Д. А. Ровинскаго ¹¹¹). Къ сожалѣнію, на гравюрѣ большая часть зданія заслонена грушею студентовъ и изображеніемъ Паллады со знаменемъ въ рукѣ, помѣщенныхъ впереди академическаго корпуса. Впрочемъ, и видимыя части послѣдняго даютъ отчетливое представленіе о

внѣшнемъ обликѣ всего зданія. Архитектура его чрезвычайно красивая. Въ обоихъ этажахъ—галлерей съ многочисленными изящными (особенно въ верхнемъ этажѣ) столбами; крыша, повидимому, черепичная; на ней—три башенки.—(Съ теченіемъ времени Мазепинъ академическій корпусъ подвергался значительнымъ передѣлкамъ и совершенно утратилъ свой первоначальный видъ).

Послѣ сооруженія Мазепою великолѣпной братской церкви, чѣмъ удовлетворялись религіозныя нужды преимущественно *монастыря*, естественно возникалъ вопросъ и объ удовлетвореніи настоящей нужды *самой Академіи*, не имѣвшей соотвѣтственнаго своимъ потребностямъ и значенію помѣщенія. Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что вопросъ этотъ, въ томъ или иномъ видѣ, не разъ возбуждаемъ былъ предъ гетманомъ *еще до ректорства* Гедеона Одорскаго. Но на благопріятное для Академіи *рѣшеніе* вопроса, падающее *именно на ректорство въ ней послѣдняго*, не малое вліяніе могли оказать и тѣ благосклонныя отношенія гетмана къ нашему Гедеону, о которыхъ мы не разъ упоминали, о которыхъ не разъ будетъ рѣчь и впереди.

Закончимъ этотъ отдѣлъ второй главы своего изслѣдованія указаніемъ на одно, занимающее *видное* въ лѣтописяхъ нашей *Almae Matris*, событіе. Мы имѣемъ въ виду преподнесенный ей ея питомцами и почитателями цѣнный даръ, состоящій изъ разныхъ церковныхъ принадлежностей: потира, дискоса, звѣздицы, лжицы, кадила и обширныхъ размѣровъ Евангелія, въ оправѣ съ сребропозлащенными художественной работы священными изображеніями и украшеніями. Собственно даръ этотъ присланъ былъ въ Академію уже спустя болѣе года послѣ оставленія ея Гедеономъ Одорскимъ; но онъ подготовляемъ былъ нѣсколько лѣтъ, начиная съ ноября 1702 года, (что падаетъ на середину Гедеоновой ректуры). Для насъ въ данное время *самый даръ* имѣетъ значеніе второстепен-

ное: для насъ важна *исторія* дара, характеризующая сердечныя, сыновнія отношенія питомцевъ Кіевской Академіи *того времени* къ своей *Almae Matri*.

Исторія эта разсказана въ „Извѣстіи како сооружися Божественное Евангеліе, такожде и священныя сосуды“, присланные въ конгрегаціонную академическую церковь. Извѣщеніе принадлежитъ перу извѣстнаго уже намъ іеромонаха Антонія Стреповскаго, принимавшаго самое дѣятельное участіе во всемъ этомъ дѣлѣ, и напечатано на отдѣльномъ листѣ, соотвѣтствующемъ величинѣ жертвуемаго Академіи Евангелія, къ которому въ концѣ и приложено. Разсказъ Стреповскаго кратокъ, но краснорѣчивъ. Онъ пишетъ, что въ то время, когда онъ учительствовалъ въ Москвѣ, именно, 21 ноября 1702 года, имъ получено было „соборное посланіе отъ собранія младенческаго“ (при Кіевской Академіи) съ просьбою приложить попеченіе „между доброхотными датели о нѣкоемъ украшеніи“ въ ихъ конгрегаціонный храмъ. Получивъ посланіе, Стреповскій прочиталъ его предъ своими сослуживцами, „предъ честными отцы и братією“, и началъ „вспоминати имъ *клятвы и обѣты*, имиже клялись вписующе имена своя въ Собраніе Богородично, *яко всякъ обѣщася, въ коемъ либо чинѣ Божією помощію пребудеть, оное святое мѣсто блажити и всегда о немъ памятовати*“. Послѣ сего, тотчасъ же „все согласно на благое дѣло соизволиша, и что коемуждо Господь Богъ на сердцѣ положи, доброхотнѣ по времени даша“.

Такъ благоговѣнно—какъ дѣти свою мать—чтили Кіевскую Академію ея питомцы *прошлыхъ столѣтій* и съ такою расположенностію отзывались на ея призывы! Да послужитъ это добрымъ примѣромъ для питомцевъ нашей *Almae Matris* и *современныхъ* „въ коемъ бы чинѣ, милостію Божію, они ни пребывали!“

Но возвратимся на преднее.

Всѣхъ лицъ, участвовавшихъ (разновременно) въ означенномъ дарѣ Академіи, было 114. Списокъ ихъ, съ указаніемъ того или иного духовнаго сана (если они въ то время имѣли его) и обозначеніемъ передъ каждымъ лицомъ носимой имъ фамиліи, напечатанъ Стрешовскимъ въ концѣ его „Извѣщенія“. Списокъ этотъ, какъ заполненный бѣльшею частію лицами, близко стоявшими къ Кіевской Академіи (учившими въ ней или учившимися), имѣетъ весьма важное историческое значеніе и во многихъ отношеніяхъ можетъ быть полезенъ изслѣдователю прошлаго этой Академіи за конецъ XVII и начало XVIII столѣтій. Въ виду этого, (въ виду исторической важности „Извѣщенія“ во всѣхъ отношеніяхъ) оно и печатается нами въ примѣчаніяхъ въ полномъ видѣ, при томъ, соотвѣтственно подлиннику, шрифтомъ славянскимъ ¹¹²).

Примѣчанія.

⁴⁹⁾ Описаніе Кієво-Софійскаго собора и кієвск. іерархін. Кієвъ. 1825 г. (см. *Прибавл.* стр. 228).

⁵⁰⁾ Памятніки, издан. кієв. коміссією для разбора древн. актовъ. Изд. второе (Кієвъ 1898 г.) т. II, № XXXIX, стр. 499—500.

⁵¹⁾ См., напр., Исторію Кієв. Академіи, іеромонаха (впослѣдствіи митрополита) *Макарія*. Кієвъ, 1843 г., стр. 158; Кієвъ съ древнѣйшимъ его училищемъ—Академією, *В. Аскоченскаго*. Кієвъ. 1856 г., ч. I, стр. 291; Кієво-братскій училищный монастырь, *Н. Мухина*. Кієвъ. 1893 г., стр. 132; Кієвская Академія во второй половинѣ XVII вѣка, проф. *Н. И. Петрова*. Кієвъ. 1895 г., стр. 55. (Первые три относятся начало ректуры Одорскаго къ 1702 году; послѣдній говоритъ собственно о Комачинскомъ, отводя ему ректуру съ 1697-го по 1701-й учебный годъ и ссылаясь въ данномъ случаѣ, не совсѣмъ удачно, на упомянутое сочиненіе г. Мухина).

⁵²⁾ Архивъ Министерства Юстиціи. *Дѣла Малорос. приказа*, № кн. 83, л. 471.

⁵³⁾ Совмѣщеніе въ лицѣ Іоасафа Кроковскаго ректуры въ кієво-могилянскою коллегію (и игуменства въ братскомъ монастырѣ) съ настоятельствомъ въ никольскою обители мотивировано было *выдающимися заслугами Кроковскаго для коллегіи*, гдѣ онъ многіе годы учительствовалъ. Въ оправданіе этого *необычнаго* совмѣстительства приведена была историческая справка,

„что тѣ оба монастыри—Никольскій и Братскій—и при здравствованіи строителя Могилы подѣ единымъ владѣніемъ таковаго жѣ учительнаго и заслуженаго, послѣ высокихъ маистровъ учительныхъ, игумена Никольскаго пребывали“ (Изъ грамоты митрополита Варлаама Ясинскаго, выданной по случаю утвержденья Кроковскаго ректоромъ кіево-могилянскои коллегии и въ копіи находящейся въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, въ *Дѣлахъ Малорос. 1693 г., связ. 94*; срав. также посланіе того же митрополита къ патріарху Адріану отъ 1 іюня 1693 г. въ Арх. Ю. З. Р. ч. I, т. V. № СХХIV). Въ данномъ случаѣ подѣ ректоромъ кіево-могилянскои коллегии, якобы совмѣщавшимъ съ сею должностію и игуменство въ кіево-никольскомъ монастырѣ, разумѣется *Исаія Трофимовичъ-Козловскій*. Такого мнѣнія о совмѣстительствѣ Трофимовичемъ-Козловскимъ означенныхъ должностей держатся и нѣкоторые историки Кіевскои Академіи. Такъ, проф. Н. И. Петровъ въ своемъ сочиненіи: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка (Кіевъ, 1895 г.)“ говоритъ, что „Исаія Трофимовичъ-Козловскій съ 1633 и до 1638 года, оставаясь ректоромъ Кіево-Братскои коллегии, былъ вмѣстѣ и игуменомъ Кіевскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря“ (стр. 9)). Но это есть недоразумѣніе, разъясненіе котораго важно, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что оно влечетъ за собою разъясненіе и другихъ недоразумѣній, которыми такъ преизобильны труды историковъ нашей Академіи: именно, (въ данномъ случаѣ) исправляетъ, допускаемую сими историками, путаницу относительно годовъ въ преемственномъ слѣдованіи ректоровъ кіево-могилянскои коллегии за начальный періодъ ея существованія.

Исаія Трофимовичъ-Козловскій не совмѣщалъ ректуры въ могилянскои коллегии съ игуменствомъ въ кіево-никольскомъ монастырѣ. Игуменомъ въ означенной обители до 1633 года (фактически до начала второй половины сего года) былъ Серапіонъ Бѣльскій. Дипломомъ, даннымъ на коронаціонномъ сеймѣ 1633 года, никольская обитель передана была въ вѣдѣніе митрополита Петра Могилы, который по пріѣздѣ своемъ въ Кіевъ (послѣ посвященія въ сей санъ во Львовѣ) низложилъ съ означеннаго

игуменства Бѣльскаго. Затѣмъ 30 декабря 1633 года на его мѣсто избранъ былъ новый никольскій игумень *Филовей Кизаревичъ*. Актъ объ этомъ избраніи съ подлинника, хранящагося въ музеѣ Церковно-Археологическаго общества при Кіевской дух. Академіи, напечатанъ былъ нами еще въ 1883 году въ *прилож.* къ I т. изслѣдованія: „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“ (№ ХСШ, стр. 552—555). Кіево-никольское игуменство предоставлено было Исаіи Трофимовичу-Козловскому уже *послѣ Филовея Кизаревича* (коему взамѣнъ онаго дано было игуменство въ кіево-михайловскомъ монастырѣ) *въ 1635 году*,—предоставлено, очевидно, въ видѣ награды за труды, понесенные имъ во время ректорства въ могилянскій коллегіи; но при этомъ прежняя должность за нимъ не была оставлена, т. е. сдѣлавшись кіево-никольскимъ игуменомъ, Трофимовичъ-Козловскій ео ipso пересталъ быть ректоромъ коллегіи. *Что именно было такъ* и что, слѣдовательно, ректуру Козловскаго нельзя (какъ обыкновенно всѣми доселѣ дѣлается) доводить до 1638 года,—достаточно сослаться на хорошо извѣстную изслѣдователямъ (и часто ими цитуемую) 161 страницу *Paterikon'a* Сильвестра Коссова, *изданнаго въ 1635 году*. Здѣсь авторъ, сообщая нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о Петрѣ Морилѣ, между прочимъ, говоритъ: „który (т. е. П. Могила) za pasportem Naiaśniejszego króla Polskiego Władysława IV słał po sacrę Patriarchy Carogrodskiego Cyrilla Łukarego, którą świątobliwie przez wielbego oycza Ezaiasza Trophimiusza, Theologię doktora, Rectora na ten czas szkół kiiowskich, otrzymawszy, był poswiecony na mitropolią we Lwowie“.—То есть: Петръ Могила, „по паспорту отъ наияснѣйшаго короля польскаго послалъ къ цареградскому патриарху Кириллу Лукарису за сакрою¹⁾, каковую благоговѣнно получивши чрезъ велебнаго отца Исаію Трофимовича, доктора

¹⁾ Подъ *сакрою* разумѣлось благословеніе патриарха, сопровождавшееся присылкою новоизбранному митрополиту нѣкоторыхъ частей архіерейскаго облаченія, преимущественно *саккоса*. (См. А. З. Р. т. V. № 71, стр. 115, срав. „Ραλλή καὶ Ροτλ. Σύσταγμα τῶν θεῶν ἱερῶν κανόνων... Ἀθήνησιν, IV. 1854 ἐτ., σ. 552).

богословія, бывшаго въ то время (*na ten czas*) ректоромъ школъ кіевскихъ, былъ посвященъ на митрополию во Львовѣ“.—Такимъ образомъ, во время изданія *Paterikon'a*, каковое состоялось—какъ мы сказали—въ 1635 году, Исаія Трофимовичъ-Козловскій не былъ уже ректоромъ кіево-могилянскѣй коллегіи (именуется уже бывшимъ ректоромъ).

Предвидимъ возраженіе. Извѣстно, что слова—*na ten czas*—имѣють двоякое (не одинаковое) значеніе: могутъ быть переводимы: и въ то время (тогда) и—въ это время (теперь). Почему же должно непременно держаться перваго изъ указанныхъ значеній?

Необходимо держаться, во первыхъ, потому, что въ противномъ случаѣ вышла бы нескладница. Извѣстно, что въ то время когда Трофимовичъ-Козловскій отправлялся къ патріарху за сакрою для Петра Могилы, онъ состоялъ ректоромъ кіево-могилянскѣй коллегіи и, слѣд., означенное выраженіе въ приведенномъ нами мѣстѣ *Paterikon'a* (*na ten czas*),—буде Козловскій продолжалъ состоять въ 1635 году ректоромъ,—было бы и излишне и неумѣстно.—Во вторыхъ, потому, что въ Тератургимѣ А. Кальпофойскаго, къ составленію которой приступлено вскорѣ послѣ изданія *Paterikon'a*, а къ печатанію въ 1637 году (вышла въ свѣтъ 1-го января 1638 г.), читаемъ (см. стр. 197), что въ числѣ лицъ, отбравшихъ отъ уніатовъ кіево-софійскій соборъ 2 іюля 1633 года, находился и велебный отецъ Исаія Трофимовичъ, „*na ten czas Collegii Mohileani w Kiiowie Rektor, teraz ihumen monastyra ś. ierarchi Mikołaja Pustynnego*“... et caet.; то есть: „въ то время (*na ten czas*) ректоръ могилянскѣй коллегіи въ Кіевѣ, а теперь (*teraz*) игуменъ монастыря пустыннаго святителя Николая“.—Это мѣсто изъ Тератургимы слишкомъ ясно само по себѣ, а потому въ объясненіяхъ нужды не имѣеть.

Съ установленіемъ указаннаго конечнаго предѣла для ректуры Исаіи Трофимовича-Козловскаго естественно должны быть сдѣланы (что вызывается и другими данными) существенныя измѣненія и относительно періодовъ времени, къ которымъ обыкновенно приурочивается доселѣ ректура его ближайшихъ преемниковъ.

смиковъ. Въ чемъ должны состоять самыя измѣненія, объ этомъ мы имѣемъ вести обстоятельныя рѣчи въ приготавливаемомъ къ печати обширномъ трудѣ, посвященномъ прошлому нашей *Almae Matris*. Теперь же сдѣлаемъ небольшое замѣчаніе, къ которому вызываемся ссылкой сдѣланною выше на одинъ доселѣ неизвѣстный документъ.

Покойный И. И. Малышевскій въ своей содержательной рецензіи на упомянутое изслѣдованіе проф. Петрова („Кіев. Академія во второй половинѣ XVII вѣка“), исправляя ошибочное, стоящее въ противорѣчій съ обнародованными данными, мнѣніе послѣдняго, по коему *начало ректуры* Кроковскаго (вторичной) приурочивалось ко второй половинѣ 1693 гражданскаго года,—на основаніи означенныхъ данныхъ констатируетъ, что „оно должно быть относимо ко времени *не позже мая 1693 года*“ (Труды Кіев. дух. Академіи, 1896 г. № 9, протоколы, стр. 154—155). Процитованный нами документъ—грамота митрополита Варлаама Ясинскаго, утверждающая въ ректорскомъ званіи Іоасафа Кроковскаго, а также другой, находящійся въ той же связкѣ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ документъ—письмо гетмана Мазепы къ Ясинскому,—даютъ опредѣленные указанія по данному вопросу: именно, изъ нихъ узнаемъ, что Кроковскій избранъ на ректуру въ кіевско-могилянскую коллегію (имѣется въ виду *вторичное* его ректорство) *въ началѣ января 1693 года* (по всей вѣроятности, на праздникъ Богоявленія) съ оставленіемъ за нимъ настоятельства въ никольскомъ монастырѣ,—о чемъ митрополитъ тотчасъ же далъ знать гетману съ просьбою изъяснить свое согласіе на означенное избраніе, каковое согласіе гетманомъ и дано чрезъ упомянутое письмо, датированное *13-мъ января* означеннаго года. По полученіи этого письма митрополитъ и издалъ *20 января* процитованную нами грамоту, утверждающую въ ректорскомъ званіи Іоасафа Кроковскаго. Такимъ образомъ, начало вторичной ректуры Кроковскаго (послѣ прохожденія дѣла объ этомъ по всѣмъ инстанціямъ) относится къ *20 января 1693 года*.

Еще нѣсколько словъ.

И. И. Малышевскій въ той же рецензіи на упомянутое сочиненіе Н. И. Петрова, констатируя (на документальномъ осно-

вании) фактъ, что между оставленіемъ ректуры въ киево-могилянской коллегии Кирилломъ Филимоновичемъ и избраніемъ на оную Іоасафа Кроковскаго, былъ довольно значительный, длившійся мѣсяцы, промежутокъ *безректора*,—при объясненіи этого факта дѣлаетъ, между прочимъ, *предположеніе о возможномъ препятствіи со стороны гетмана Мазепы*, который „не легко могъ согласиться на двойное игуменство Кроковскаго въ монастыряхъ Брагскомъ и Никольскомъ“. (См. Труды Кіев. Дух. Академіи за 1896 г., № 12, протоколы стр. 162). Но предположеніе это не оправдывается указаннымъ нами письмомъ Мазепы къ Ясинскому. Гетманъ *тотчасъ же* даетъ свое согласіе на означенное совмѣщеніе должностей въ лицѣ Кроковскаго и при томъ въ самыхъ честныхъ для послѣдняго выраженіяхъ. „Какъ всегда—пишеть гетманъ—я всесдушно желаю того, дабы школъ братскихъ киевскихъ совершенно было чиновное правленіе, чтобы къ пожитку всей Малороссійской Украинѣ отъ нихъ добрыя происходили плоды, такъ и нынѣшнему совершенному отцевъ братскихъ избранію и соборному постановленію, такожде и Вашей святыни пастырскому благословенію, дабы пречестный отецъ Іоасафъ Кроковскій, игумень монастыря Никольскаго, *при своемъ игуменскомъ началѣ*, былъ и ректоромъ Братскимъ, *совершенно не спорю*, понеже знаю, что онъ, пречестный отецъ Кроковскій игумень Никольскій, *человѣкъ совершенно наученъ, богобоязливъ, зело разуменъ, и статечный паче иныхъ тѣмъ обоимъ началомъ довольствоватъ .. и правити можетъ...* И я даю мое соизволеніе къ тому, дабы онъ принялъ тотъ ректорскій началъ *безъ всякаго препятія*. Изволь честность твоя пастырское ему свое подать благословеніе, дабы то дѣло избранія *не медлясь взяло свое совершенство*“ . и проч.

³⁴⁾ Москов. Архивъ Минист. Юстиціи. *Дѣла Правит. Сесіата по Малорос. экспедиціи*. № кн. 5/1732 г. л. 107—108.—Приводимъ подписи подъ означеннымъ документомъ въ полномъ видѣ

„Преосвященства вашего, намъ премного милостивого въ Цюху Святомъ отца и пастыря и великаго благодѣтеля, ниждѣйшіе слуги

Академіи Его царскаго пресвѣтлаго величества Кіевской префектъ школъ, учитель наукъ философскихъ и богословскихъ, іеромонахъ *Иннокентій Поповскій* именовъ и прочихъ всѣхъ учащихся отцевъ учителей.

Его царскаго величества пресвѣтлаго стольникъ *Кононъ Зотовъ*, во Академіи Кіевской учащійся.—*Григорій Новицкій*, префектъ конгрегации.—*Семенъ Миновичъ*, вице-префектъ.—Намѣстникъ префекту, полковниченко Переяславскій, *Семенъ Лизогубъ*.—Полковниченко Черниговскій *Семенъ*.—*Василій*, *Павелъ* полковниченки Прилуцкіе.—*Павелъ Павловскій*. *Яковъ Лисица*. *Григорій Голубъ* именовъ и прочихъ всѣхъ учащихся во Академіи Кіевской“.

⁵⁵⁾ Письмо это (о немъ рѣчь будетъ ниже) находится въ хранящейся въ Московск. Арх. Минист. Юстиціи, подъ № ⁵1732. книгѣ *Правит. Сената по Малорос. экспед.* (см. л. 103 и слѣд.),

⁵⁶⁾ Москв. Арх. Мин. Юстиціи. *Книга Кіев. Повѣтъ*, № 38, л. 29.

⁵⁷⁾ Ibid. л.л. 48, 81.

⁵⁸⁾ Памятники, изд. Кіев. комиссією для разбора древнихъ актовъ. т. II. Изд. 2. (1898 г.) № XXXVII, стр. 492 и слѣд.

⁵⁹⁾ Ibid. №№ XXXV и XXXVI, стр. 473—492.

⁶⁰⁾ Что патріархъ Адріанъ при столкновенияхъ кіевскихъ духовныхъ властей, а также Кіевской Академіи съ мѣстными мѣщанами стоялъ на сторонѣ послѣднихъ, это ясно видно изъ обширной его грамоты отъ 27 апрѣля 1699 года, посланной кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому по просьбѣ кіевского войта, въ означенномъ году лично бывшего въ Москвѣ. Приводимъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ выдержекъ изъ этой грамоты: „Да они же кіевскіе мѣщане извѣстиша насъ, что прежде де сего... и при твоёмъ уже бытіи бысть таковой обычай у нихъ: егда къ церкви которой во градѣ надобенъ пахлаіальной священникъ, и тогда они прихожане и всѣ ихъ урядники, по любви, чтобы онъ былъ отецъ имъ и жертвоприноситеlemъ, избираютъ обще, а о посвященіи во іерейство вамъ архіереемъ бьютъ челомъ..., и нынѣ де отъ тебя къ нимъ бываютъ присланы къ приходскимъ имъ церквамъ священники сильно, не по ихъ

избранію, и дѣло де имъ то въ оскорбленіе бываетъ, яко не со-
здаются въ Божіей любви. Также доносиша нашей мѣрности,
яко при храмѣхъ Господнихъ, ихъ приходскихъ, *живути поющи*
и малыхъ дѣтей учащи дѣяки, а храмины имъ строятъ прихо-
жане, и съ тѣми де церковными дѣяки въ тѣхъ храминахъ ве-
лиши ты жити студентомъ, *пришельцомъ изъ польскихъ городовъ,*
вмѣстѣ, которые хотятъ учиться въ школь мудростныхъ наукъ
языкомъ латинскимъ, и они де студенты, живучи постоюкою, мно-
гия сотворяютъ бѣдства и безчинства странная, а нѣхъ дѣяковъ
и малыхъ дѣтей, учащихся славянскаю нашею языка письменъ,
бьютъ и бранятъ, и мѣщанъ, идущихъ въ церкви на пѣніе, въ по-
щахъ бьютъ и увѣчатъ, и безчестятъ женъ и дѣтей, и ради нѣхъ,
студентовъ, плутовства и досадительныхъ обидъ къ церковни-
камъ, иногда и въ церквахъ пѣнія не бываетъ, а управы де на
нихъ сыскати негдѣ; *да они же де студенты, многочисленно со-*
брався въ нощахъ, ходя по мѣщанскимъ дворамъ, крадутъ дрова,
запасъ и всякія вещи...“ и т. д. Патріархъ очень довѣрчиво от-
несся къ жалобамъ кіевскихъ мѣщанъ и совѣтуетъ митрополиту
принять мѣры къ искорененію указанныхъ ими нестроеній (Озна-
чен. грамоту см. Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Дѣла правит. Сена-*
тата по Малорос. экспедиціи, кн. № ⁵₁₇₃₂; л. л. 205—208).

⁶¹⁾ Москов. Архивъ Мин. Юстиціи. *Дѣла правит. Сената*
по Малор. экспед. № кн. ⁵₁₇₃₂, л. 129 и слѣд. Тогда же, по
просьбѣ кіевскихъ мѣщанъ, дана была жалованная государева
грамота, предоставлявшая имъ право «приводить въ приказную
избу» безчинствующихъ студентовъ, т. е. судить за проступки
свѣтскимъ судомъ. (Дѣло объ этомъ и грамоту см. въ Архивѣ
Мин. Иностр. Дѣлъ. *Д. Малорос., 1699 г., связ. 106. №№ 5, 8.*
О ходатайствахъ со стороны Академіи объ отмѣнѣ этой грамоты
сказано будетъ ниже).

⁶²⁾ Такъ, наприм., въ грамотѣ митрополита Варлаама Ясин-
скаго, данной Іоасафу Кроковскому на ректуру въ кіево-моги-
лянскую коллегію, говорится, что означенная должность ему
предоставляется, между прочимъ, „по соизволенію, данному на
письмѣ, отъ ясновельможнаго его милости господина Ивана Ма-

зены, гетмана войскъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожскихъ“ (Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. *Дѣла Малорос. 1693 г.*, связ. 94). Срав. выше *примѣч.* 53.

⁶³⁾ Москов. Архивъ Мин. Юстиціи. *Столбцы Малорос. приказа № 5921 л. 345* и слѣд.

⁶⁴⁾ Ibid. (изъ письма кіев. полковника Василя Дворецкаго къ гетману Ивану Брюховецкому).

⁶⁵⁾ Подробныя свѣдѣнія объ этой поѣздкѣ и результатахъ ея находятся въ обширномъ дѣлѣ, хранящемся въ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ. (*Дѣла Малорос. 1693 г. связ. 94*).

⁶⁶⁾ Памятники, изд. Кіев. комиссіею для разбора древ. актовъ. Изд. второе (Кіевъ, 1897 г.) т. II, № XXXIX, стр. 499—500.

⁶⁷⁾ Копію этого универсала см. въ Москов. Арх. Мин. Юстиціи (*Дѣла Прав. Сената по Малорос. экспед.*, кн. № 5/1732, л. 274).

⁶⁸⁾ Акты Зам. Рос., т. V, № 28.

⁶⁹⁾ Проф. Н. И. Петровъ не считаетъ Мелетія Дзика занимавшимъ должность ректора въ кіево-могилянскоѣ коллегіи (см. его „Исторію Кіев. Академіи во второй половинѣ XVII вѣка“, стр. 27),—каковое мнѣніе не подтверждается помѣщенною въ текстѣ выдержкою изъ документа.—О ректорствѣ въ означенной коллегіи *Іосифа Мещерина досель вовсе не было извѣстно*. Приводимое нами показаніе Іоасафа Кроковскаго есть единственное документальное свидѣтельство объ этомъ.—Іосифъ Мещеринъ находился въ свойствѣ съ тогдашнимъ гетманомъ Выговскимъ (А. Ю. и З. Р. IV. № 36), благодаря вліянію котораго, онъ быстро (тотчасъ-же по постриженіи въ монашество) и сталъ играть видную роль въ средѣ малороссійскаго духовенства. Ректорство Мещерина въ кіево-могилянскоѣ коллегіи было непродолжительное: въ 1657 году мы видимъ его архимандритомъ черниговскимъ. (А. Ю. и З. Р. Ibid.).

⁷⁰⁾ Означенное показаніе Кроковскаго находится въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, въ *Дѣлахъ Малорос. 1693 г. связ. 94*; но здѣсь не достаегъ конца документа; въ полномъ видѣ его можно

читать въ *Дѣлахъ Правит. Сената по Малорос. экспедиціи* (въ Арх. Мин. Юст.), въ кн. подъ № ³/1730.

⁷¹) Подъ упоминаемымъ въ текстѣ „крѣпкимъ заступникомъ межигорскаго монастыря, разумѣется—надо полагать—московскій патріархъ Іоакимъ Савеловъ, постриженникъ означенной обители, въ теченіе своего довольно продолжительнаго патріаршества (1674—1690 г.г.), *положительно осыпавшій щедротами* своихъ межигорцевъ. (Подробности см. въ изслѣдованіи М. А. Максимовича: „Сказаніе о Межигорскомъ монастырѣ“,—помѣщенномъ во II т. Собранія его сочиненій на стр. 255—285).—Между прочимъ, патріархъ Іоакимъ 28 февр. 1687 г. далъ межигорскому монастырю грамоту, утверждающую за нимъ право и званіе ставропігій патріаршей московской, что крайне было непріятно кiev. митрополитамъ. Царскою грамотою отъ 12 февр. 1703 г. (см. се въ прибавл. къ *Описанію Кіево-Соф. собора* преосв. Евгенія, подъ № 32) межигорская обитель лишена была правъ ставропігій и подчинена власти кievскаго митрополита.

⁷² и ⁷³) Акты З. Р. т. V, № 258, стр. 270 и слѣд.

⁷⁴) Москов. Архивъ Мин. Юстиціи. *Дѣла Правит. Сената по Малорос. экспедиціи*, № ⁵/1732, л. 274.

⁷⁵) Ibid. л.л. 274 об.—276.

⁷⁶) Ibid. *Дѣла кievскаго повѣтѣя*, № кн. 10, л.л. 97 об., 98.

⁷⁷) Грамота занесена въ *Коронную Метрику*, хранящуюся въ Главномъ Варшавскомъ Архивѣ (бывшемъ Царства Польскаго). См. книгу № 185, л. 83. Извлеченіе изъ этой грамоты см. въ *приложеніяхъ* къ II т. нашего изслѣдованія: „Кiev. митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“, на стр. 204—201.

⁷⁸) Памятники, изд. кiev. комиссіею для разбора древ. актовъ. Изданіе второе (Кievъ, 1898 г.), т. II, № XV, стр. 428—429.

⁷⁹) Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Дѣла кievскаго повѣтѣя*, № кн. 10, л.л. 92 об.—93.

⁸⁰) Памят., изд. кiev. комис. для разбора древ. актовъ. Изд. 2-е, т. II, № XXIX, стр. 461—463.

⁸¹) Москов. Архивъ Мин. Юстиціи. *Дѣла правит. сената по Малорос. экспедиціи*, № кн. ⁵/1732, л.л. 274 об.—276.—Вносѣдѣ-

ствіи, по оставленіи ректуры Гедеономъ Одорскимъ, при его пресмникѣ Иннокентіи Поповскомъ, межигорцы сдѣлали было новую попытку „отторгнути отъ монастыря братскаго кіевскаго“, которскія угодыя „и къ своему владѣнію оныя привлечь“, для чего прибѣгли къ средству весьма неодобрительному, именно (будемъ говорить словами документа, которымъ пользуемся): „смыслили себѣ право вымышленное, будто стародавное на которскія мельницы и грунта, и вклепв оное, чрезъ смышленого отъ себя на то нѣякого своего писаря, въ книги земскія кіевскія, въ книгохранилищѣ свято-софійской митрополитанской кіевской обрѣтающіяся, испортили тамъ счетъ скребеніемъ въ росписи и на листѣ чрезъ того же писаря своего, которому по указу и по благословенію ясне въ Бозѣ преосвященнаго его милости отца киръ Варлаама Яснискаго, архіепископа митрополита кіевскаго, галицкаго и всея Малыя Россіи, повѣрены были тѣ книги для сыску дѣлъ разныхъ, монастырю Межигорскому служащихъ“.—Но попытка эта—„то книгъ земскихъ воровство“—пользы межигорцамъ не принесло, вызвавъ со стороны гетмана суровый имъ выгоръ и новый обширный гетманскій универсалъ (2 мая 1705 г.), подтверждавшій права кіево-братскаго монастыря на которскія угодыя (Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Дѣла кіев. повѣтъя*, кн. № 46, л.л. 699 и слѣд., третьяго счета).

⁸²⁾ Москов. Арх. Минист. Юстиціи. *Дѣла кіев. повѣтъя*; кн. № 46, л. 133 об.—134.

⁸³⁾ Ibid. *Дѣла правит. сената по Малорос. экспедиціи*, № кн. 5/1732, л.л. 296—297. Заглавіе этой инструкціи слѣдующее: „Нужды монастырскія, о которыхъ бити челомъ въ Приказѣ Малороссійскомъ, подается отъ монастыря Братскаго Кіевскаго роспись, совѣтъ и прозба велебному брату и собранія нашего монастыря Братскаго Кіевскаго учителю въ собранной государственой школѣ грамматики въ царствующей градѣ Москвѣ“.

⁸⁴⁾ Всѣ дворы и пляцы, принадлежавшія кіево-братскому монастырю, по просьбѣ ректора Юсафа Кроковского, подробно были описаны 17 мая 1693 года, съ каковой описи, изъ книгъ Кіевской Ратуши, 26 мая того же года и выдана была „выпись“. Эта выпись Кроковскимъ, во время его пребыванія въ Москвѣ

въ томъ же году, была представлена въ Малороссійскій приказъ для занесенія ее въ жалованную братскому монастырю государеву грамоту (см. ее въ Памят. кiev. комм. для разбора древ. актовъ, изд. 1898 г. т. II, № XXXV, стр. 473—488); но въ послѣднюю занесена была опись съ сокращеніями, именно опущены были *границы и размѣры* дворовыхъ мѣстъ. Въ 1700 году, когда начались столкновенія между кievо-братскимъ училищнымъ монастыремъ и кievскими мѣщанами означенная выпись вторично была представлена въ Малороссійскій приказъ, очевидно, для занесенія ее въ новую государеву грамоту (Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Дѣла правит. Сената по Малор. экспед.* № кн. 5/1732); но тогда таковой грамоты дано не было, что и послужило поводомъ для Гедео́на Одорскаго къ возобновленію ходатайства по сему предмету. Въ полномъ видѣ упомянутая выпись напечатана, надо полагать, съ копіи, хранящейся въ библиотекѣ Кiev. дух. Академіи, въ сочиненіи г. Н. Мухина: „Кievо-братскій училищный монастырь“ (Кievъ, 1893 г.) въ *прилож.* подъ XXI, стр. 372 и слѣд.

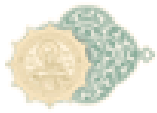
⁶⁵⁾ «Вольнымъ» (безилатнымъ) переѣздомъ чрезъ кievскій мостъ кievо-братскій монастырь былъ очень заинтересованъ и относительно сего Гедео́номъ Одорскимъ со всѣми коллегіатами и братією послана была въ Москву особая челобитная на имя государя. Приводимъ ее здѣсь въ полномъ видѣ.

«Божіею милостію пресвѣтлѣйшему, самодержавнѣйшему, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, быють челомъ всегдашніе богомольцы вашей царской милости іеромонахъ *Гедео́нъ Одорскій*, ректоръ кievо-братскаго монастыря, іеромонахъ *Иннокентій Поповскій* пресфектъ, іеромонахъ *Феофанъ* намѣстникъ со всѣми коллегіантами и со всею братією

«Основанное внутри града нижняго Кіева, близъ берега Днѣпроваго, коллегіумъ Кіево-братское, такъ по сей сторонѣ Днѣпра, яко и внутри монастыря, не якого, не самыхъ огородовъ, не садовни, не имѣеть, въ чомъ отъ всѣхъ иннихъ монастыровъ кievскихъ несчастливое zostаетъ. Еднакъ же по той сторонѣ

Днѣпра имѣеть едину токмо маленькую деревенку, въ числѣ двориковь пятнадцати, прозываемую Позняки, гдѣ монастырскія *трунта нашенніи, рыболовля, сѣножатни и огороды* застають, и съ той деревни по всякъ день послушники монастырскіе привозять дрова и кормъ на трапезу и сѣно; а якъ послушники монастырскіе прійдутъ къ мосту, калаури не пропускаюгъ, бранятъ, грабятъ и много безчестія и бѣды творятъ. А часто бываетъ, же для того препятія труждающимся маистрамъ и братіи трапеза не поставляется, понеже которого дня послушники монастырскіе не привезутъ корму зъ вышъ менованной деревнѣ, того дня п трапеза не можетъ въ монастыру готовитися; а прежнихъ временъ воеводы были милосерднѣйшіе, что безъ всякаго препятія велѣли послушниковъ монастырскихъ чрезъ мостъ пропускати. Въ такой крайней и несгерпимой нуждѣ по всякъ чень обдержимии, едностайнѣшимъ, всенпжайшимъ до стопъ вашего царскаго пресвѣтлаго Величества челобитьемъ и лобзаніемъ покорственно и горячо сущѣкуемо о указъ и свободную государеву грамоту, абы насъ самихъ и послушниковъ монастырскихъ зъ повседашнимъ на трапезу кормомъ свободно и невозбранно черезъ мостъ пропускано. Милосердый великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія, малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, помилуй и умилосердись!»—Далѣе слѣдуютъ подписи поименованныхъ въ началѣ челобитной лицъ, и затѣмъ замѣтка, что челобитная (даты на которой не имѣется) подана была 8-ю авг. 1702 года *стряпчимъ Рязанскаго митрополита* (Стефана Яворскаго) Петромъ Умрихинымъ и что государь приказалъ навести по сему дѣлу справки (Арх. Мин. Юстиціи. *Дѣла правит. сената по Малорос. экспед.* № книги 5/1732 л. 208). Замѣтка о времени представленія въ Малороссійскомъ приказѣ означеннаго документа показываетъ, что свои челобитья отъ имени Академіи и кіево-братскаго монастыря Г. Одорскій посылалъ разновременно и только впослѣдствіи они объединены были вмѣстѣ, какъ видно изъ указанной нами инструкціи Стрешовскому.

⁸⁶⁾ Изъ письма митроп. Варлаама Яспискаго къ мѣстоблюстителю патріаршаго престола Стефану Яворскому *отъ 14 мая*

1701 года (Арх. Мин. Юстиціи. *Дѣла правит. сената по Малорос. экспедиціи*; № кн. 5/1732, л. 103).

⁸⁷⁾ Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Дѣла правит. сената по Малорос. экспед.*, № кн. 5/1732, л. 281.

⁸⁸⁾ Копію ея см. въ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ. *Дѣла Малорос. 1703 года* № 13.

⁸⁹⁾ Имѣется въ виду дворъ, пріобрѣтенный кіево-братскимъ монастыремъ у березинскаго сотника Самуила Мокрѣвича.

⁹⁰⁾ Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Дѣла кіев. повитья*; кн. № 41, л. 59 об.

⁹¹⁾ Москов. Архивъ Мин. Юстиціи. *Дѣла прав. сената по Малорос. экспед.*, № кн. 5/1732, л. 315.

⁹²⁾ Плата, взимаемая въ государеву казну за проѣздъ чрезъ кіевскіе мосты, ежегодно послѣ половодья устрояемыя ратными людьми, а также (когда они еще не были «наведены») за перѣздъ по Днѣпру съ его притоками на пароммахъ,—составляла далеко не послѣднюю статью въ бюджетѣ государевыхъ кіевскихъ доходовъ.—Свѣдѣнія за нѣсколько лѣтъ (конца XVII и начала XVIII стол.) о времени «наведенія» кіевскихъ мостовъ, а также о количествѣ полученныхъ за перѣздъ по нимъ денегъ въ казну—см. въ книгѣ *Кіев. повитья* № 34, хранящейся въ Арх. Мин. Юстиціи, на л.л. 437 и слѣд. (перваго счета); см. въ той же книгѣ л.л. 82 и слѣд., гдѣ обозначены—еще за большее число лѣтъ—суммы полученныхъ въ казну денегъ и «съ перевозу».

⁹³⁾ Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Дѣла кіевскаго повитья*, № кн. 46, л.л. 134, 160.

⁹⁴⁾ Ibid. л. 227.

⁹⁵⁾ Универсалъ этотъ напечатанъ въ сочиненіи г. Н. Мухина: «Кіево-братскій училищный монастырь (Кіевъ, 1883 г.)», подъ № XXIV.

⁹⁶⁾ Москов. Архивъ Мин. Юстиціи. *Столб. Малорос. приказа*, № 5921 л. 386.

⁹⁷⁾ Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. *Столбцы Малороссійскаго приказа*, № 5921.

⁹⁸⁾ Кієво-брат. училищный монастырь Н. Мухина, Кієвъ. 1893 г., *прилож.* № XVII.

⁹⁹⁾ Акты, относяшіеся къ исторіи Зап. Рос., т. V, № 162.

¹⁰⁰⁾ Кієво-брат. училищный монастырь, Н. Мухина. *Прилож.* №№ XVII и XVIII.

¹⁰¹⁾ Въ эгомъ универсалѣ Мазепа читаетъ обывагелямъ г. Остра, между прочимъ, слѣдующую характерную нотацию: „Дивуемся теѣ ми велце—писалъ Мазепа—тому вашему (т. е. жнтелямъ Остра) дерзновенію, же ви такою своєю прикрою суплѣкою намъ докучати смѣте, хотячи нашу гетманскую, в зуполной владзи будущую по своей хотѣ уняти волю! А зась намъ невольнo учинити того, що укажетъ нашъ рейментарскій здоровій разсудокъ и респектъ? Сами то признавають розумные люде, же то рѣчь добрая и хвалебная, *ижъ з давнихъ часовъ цари и князи и инніи земскіи власци и панове* монастырни и месца святіи надами своими ущедрали і убогочали. А для чого ж би теперъ, за рейменту нашего, не мѣло то дѣятися, що есть прилично и пожитечно не тилько до подиори, але и до розширення хвали Божой?“ (См. статью И. В. Лучицкаго въ 1 № Кієв. Старинны за 1892 годъ, подъ заглавіемъ: *Гетманъ Мазепа и остерскія общія земли*, гдѣ въ концѣ статьи въ полномъ видѣ помѣщенъ гетманскій универсалъ, изъ котораго приведена нами выдержка. Универсалъ этотъ, интересный по словамъ автора, въ разныхъ отношеніяхъ, и послужилъ для него поводомъ къ составленію означенной статьи. Но почтенному ученому, очевидно, неизвѣстно, что означенный универсалъ напечатанъ былъ еще въ 1853 году въ А. З. Р. т. V, подъ № 252. Впрочемъ, имѣвшаяся подъ руками у г. Лучицкаго копія универсала *по языку* стоитъ ближе къ подлиннику: въ А. З. Р. текстъ документа переписывался, безъ сомнѣнія, великоруссомъ).

¹⁰²⁾ Описаніе Кієво-Соф. собора. Кієвъ. 1825 г. *Прибавл.* стр. 211.

¹⁰³⁾ См. *Ключъ Разумнiя* (изд. 1659 г., въ Кієво-Печерск. лаврѣ), л. 253 об.

¹⁰⁴ и ¹⁰⁵) Москов. Арх. Мин. Юстиціи. *Столб. Малорос. Приказа* № 5921. Впослѣдствіи количество заготовленного братскими иноками лѣса достигло „нѣсколькихъ тысячъ“; но *весь* запасъ взятъ былъ кіев. воеводою княземъ Юрьемъ Никитичемъ Борятинскимъ на государевы потребности (см. л. 385).

¹⁰⁶) О времени, когда *начата была* постройкою Братская церковь (Мазепина) см. слѣдующее примѣчаніе. На время, когда постройка эта *близилась къ окончанію* и на мастера, производившаго ее, впервые, на основаніи письма Мазепы къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, хранящагося въ Московск. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ (*Подлин. Малорос. акты*, № ⁹⁰¹/880), указалъ покойный о. протоіерей П. Г. Лебединцевъ въ своихъ „Историческихъ замѣткахъ о Кіевѣ“, помѣщенныхъ въ 10 № *Кіев. Старины* за 1884 г. Въ этомъ письмѣ (отъ 21 мая 1693 г.) Мазепа, между прочимъ, пишетъ (приводимъ выдержку по *подлиннику*): «Подрядился мнѣ москвичинъ, камяного дѣла мастеръ Іосифъ Дмитріевъ выставити въ Кіевѣ двѣ церкви каменныхъ: одну у монастырѣ братскомъ святыхъ Богоявленій, а другую у монастырѣ пустинномъ святого чудогворца, за якое обоихъ дѣло уже я ему ма[стеру], подлугъ умовы, отдаемъ усе деньги, именно, пять тысячъ ру[блевъ], [та]къ же борошно и солонины [отда]лемъ, а дѣлъ церквей оныхъ *еще мною не приведено въ свое совершенство*; а нынѣ теды слышу я, что онъ преречоный мастеръ, не ѣдучи въ Кіевъ,—не вѣдомо, чи по указу вашомъ монаршомъ, чи по своей ему воли,—отдаляется на нѣкую работу въ Смоленскъ, чрезъ якое его, мастера, отдаленіе дѣло преречонныхъ церквей кіевскихъ, чрезъ него создаемое, *мусить продолжитися въ долгое время*; прото я, вѣрный вашего царскаго пресвѣтлаго величества подданный, подъ ноги пресвѣтлаго вашего монаршого престола упадаючи, многократне челомъ бью, дабы вы, великіе государи, милостиво указать изволили, чтобы онъ, мастеръ, *оставивши смоленскую дорогу*, высланъ былъ *въ Кіевъ для докончанья околѣ церквей каменныхъ .. по уговору работи*».

П. Г. Лебединцеву не было извѣстно рѣшеніе государей по этому дѣлу. Оно сохранилось въ дѣлахъ того же Архива Мин. Иностр. Дѣлъ (*Дѣла Малорос. св. № 94*). Имѣемъ въ виду

находящуюся здѣсь обширную грамоту государей на имя Мазепы отъ 12 сентября 7102 (1693) года. Приводимъ изъ этой грамоты выдержку, относящуюся къ затронутому вопросу: «А каменныхъ дѣлъ мастеру Осипу *Старцеву*¹⁾, по нашему царскаго величества указу, велѣно быть при тебѣ, подданномъ нашему, въ Батуринѣ, или гдѣ доведется, *до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ онъ въ Кіевѣ каменные двѣ церкви по подряду своему въ отдѣлку и совершенство приведетъ*, а къ Москвѣ и никуда бы безъ ихъ царскаго величества указу отпускать ево не велѣно, и о томъ писано тебѣ въ нашей царскаго величества грамотѣ июля 25 дня прошлаго 201 года. А буде онъ, Осипъ, похочетъ ѣхать изъ Батурина къ Москвѣ и дать на себя крѣпость, что ему въ нынѣшнемъ году *въ началъ раннюю весеннюю времени* (т. е. весною 1694 года) къ тому каменного дѣла строению поставить каменного дѣла мастеровъ, сколько человекъ тебѣ понадобится, и тебѣ бы, подданному нашему, о взятіи на него, Осипа, такой крѣпости и объ отпуске ево изъ Батурина къ Москвѣ учинить по своему рассмотрѣнію; а естли онъ, Осипъ, въ достроиваніи тѣхъ двухъ каменныхъ церквей учнетъ по прежнему чинить мотчаніе... и тебѣ бы, подданному нашему, писать о томъ къ намъ великимъ государямъ, нашему царскому величеству, и прислать съ подрядной ево записи списокъ, и какъ тотъ списокъ пришлешь, тогда по нашему великихъ государей указу о животахъ и о дворахъ его Осиповыхъ и порутчиковъ его нашъ царскаго величества указъ учиненъ будетъ».

¹⁰⁷⁾ Въ началѣ этого примѣчанія—нѣсколько словъ *pro domo sua*.

Въ январьской книжкѣ „Трудовъ Кіев. Дух. Академіи“ за 1899-й годъ мы помѣстили статью: „Къ исторіи кіевской Трехсвятительской церкви за вторую половину XVII столѣтія“,—гдѣ, между прочимъ, сообщили одно, дотолѣ неизвѣстное, документальное указаніе, которое—по нашимъ словамъ—,въ значительной степени распутываетъ недоумѣніе: церкви *Воздвиженская*

¹⁾ Очевидно, *Дмитріевъ* было отчество мастера Осипа, а *Старцевъ*—фамилія.

(нагорная) и упоминаемая въ первый разъ ¹⁾ въ сочиненіи священника Іоанна Лукьянова *Андреевская* суть-ли *двѣ различныя церкви* или одна и та же, и если одна, то при какихъ обстоятельствахъ упрочилось за ней послѣднее наименованіе“?—Указаніе это находится въ докладѣ государямъ (1693 г.), составленномъ на основаніи челобитной кіево-братскаго монастыря, и состоитъ въ слѣдующемъ: въ данное время во владѣніи означеннаго монастыря находились *двѣ церкви*: „одна—какъ говорится въ документѣ—*деревянная Воздвижения честнаго і животворящаго креста Господня і святаго апостола Андрѣя перевозваннаго, ідѣ Андрѣй крестъ водрузилъ; друная—каменная, обетшала, перевозанная трехъ Святителей.. при анбарехъ стоящая*“.

На основаніи этого указанія, какъ *документально* и при томъ *сомнѣнію не подлежащаю*, мы—во-первыхъ—*констатировали*, что церкви Воздвиженская и Андреевская (видимыя по документамъ въ концѣ XVIII стол.) суть *не двѣ различныя церкви, а одна и та же церковь* (каковое мнѣніе впервые высказано было проф. Н. И. Петровымъ въ его „Историко-топографическихъ очеркахъ древняго Кіева“); а во-вторыхъ, представили нѣсколько соображеній, почему и съ какого времени Воздвиженская церковь, удерживая свое прежнее наименованіе, стала называться и Андреевскою (Мы полагали, что въ ней устроенъ былъ придѣлъ во имя апостола Андрея перевозваннаго и, считая ошибочнымъ мнѣніе М. А. Максимовича о сооруженіи Андреевской церкви кіевскимъ воеводою *Андреемъ* Васильевичемъ Батурлинымъ, находили *правдоподобнымъ* устроеніе имъ при Воздвиженской церкви Андреевскаго *придѣла*).

¹⁾ Мы допустили здѣсь недосмотръ: въ первый разъ (имѣемъ въ виду *обнародованныя* данныя) церковь, находившаяся на горѣ Вздыхальницѣ, называется Андреевскою („на память святаго перевозваннаго апостола Андрея“) въ письмѣ кіевского митрополита Варлаама Ясинскаго къ московскому патриарху Аріану, писанномъ *въ началѣ 1691 года* (см. его въ Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. V, подъ № LXXXVI, стр. 302—305). *Необнародованныхъ* доселѣ данныхъ, гдѣ означенная церковь именуется Андреевскою, можно указать значительное количество: см., наприм., хранящіеся въ Моск. Арх. Министерства Юстиціи *книги кіевск. новытѣ* подъ №№ 20 (л. 175), 28 (л. 144, 211), 29 (л. 190 об.) и друг.

Послѣ приведенной нами выдержки изъ доклада государямъ, свидѣтельствующаго, что въ 90-хъ г.г. XVIII столѣтія принадлежавшая кіево-братскому монастырю и находившаяся на горѣ Вздыхальницѣ (Андреевской) церковь носила *двоякое* наименованіе—*Воздвиженской* и *Андреевской*,—мы полагали, что указанное недоумѣніе (упоминаемая въ документахъ церкви подъ сими наименованіями—суть-ли двѣ различныя церкви, или одна и та же?) разрѣшалось вполне и рѣчей уже *по этому* вопросу быть не можетъ. Однако, къ удивленію, такія рѣчи были. Мы имѣемъ въ виду читанный на археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, бывшемъ въ прошломъ году, рефератъ Ѳ. И. Титова, на тему: „*Что было въ древности на мѣстѣ нынѣшней Андреевской церкви?*“

Почтенный референтъ заявилъ, что онъ нашелъ „*яркое доказательство*“, что Воздвиженская церковь не носила наименованія Андреевской: что это были *двѣ различныя церкви*. Доказательство это состоитъ въ слѣдующемъ. Въ 1735 году кіевскіе старожилы, на сдѣланный имъ запросъ, показали, что въ Кіевѣ, на старомъ городѣ находилась ветхая деревянная церковь *Андреевская*; прихода она не имѣла, а приписана была къ кіево-братскому монастырю, иноки котораго однажды въ году, именно 30 ноября, *въ день памяти апостола Андрея первозванного*, совершали въ ней богослуженіе, для чего приносили съ собою богослужебныя принадлежности; въ 1724 году Андреевская церковь, вслѣдствіе своей ветхости, „отъ великихъ вѣтровъ развалилась“; намѣстныя иконы, числомъ *четыре*, переданы были въ кіевскую Десятинную церковь.

Но что же все это доказываетъ?.. Фактъ существованія въ нагорной части Кіева, на горѣ Вздыхальницѣ, *Андреевской* церкви довольно давно извѣстенъ по документамъ, начиная съ 90-хъ г.г. XVII столѣтія. Равно какъ—*подчеркиваемъ*—извѣстны *отъ того же времени* неоспоримыя данныя о существованіи на той же горѣ и *Воздвиженской* церкви (см. Планъ Кіева, составленный въ 1695 году и изданный Кіев. Археогр. Комиссіею для разбора древнихъ актовъ). Увеличеніе данныхъ обо всемъ этомъ (т. е. данныхъ, гдѣ говорится, что въ концѣ XVIII стол. на горѣ Вздых-

хальницѣ находилась *Воздвиженская* церковь, или что здѣсь находилась *Андреевская* церковь) сущности дѣла по затронутому вопросу касается мало; такъ какъ *весь центрѣ тяжести этого вопроса* заключается въ томъ: означенныя, упоминаемыя въ документахъ конца XVIII стол. церкви *суть-ли двѣ различныя церкви, или одна и та же, но только носившая двоякое наименованіе?*

Приведенную нами выдержку изъ доклада государямъ (1693 г.) мы и называли имѣющею *большую важность* потому, что здѣсь находится *ясное и категорическое рѣшеніе* означеннаго вопроса... Правда, О. И. Титовъ отрицаетъ за этою частью доклада всякое значеніе. Но на какомъ же основаніи? Да на томъ, что де въ Малороссійскомъ приказѣ челобитная переведена *ошибочно по недостаточному знакомству съ малороссійскимъ языкомъ*. Но утверждать это, не значитъ-ли представлять себѣ слѣдующихъ въ Малороссійскомъ приказѣ дьяковъ, какъ не только плохо знавшихъ свое дѣло, но и не умѣвшихъ отличить *десницы отъ шуйцы?* Да и какая это, разумомъ воспринимаемая, ошибка могла бы быть допущена въ слѣдующемъ мѣстѣ доклада (представляющаго дословный переводъ челобитной): „к которому (братскому монастырю) по древнимъ крепостямъ належать в верхнемъ городе Києве *двѣ* церкви с своими преждебывшими угодьями: *одна* деревянная Воздвижения честнаго і животворящаго креста Господня і святаго апостола Андрѣя первозваннаго. гдѣ Андрѣй святыи крестъ водрузилъ; *другая* каменная“... и проч.?

Въ показаніи кіевскихъ старожиловъ, сообщенномъ О. И. Титовымъ, есть одна подробность нелишенная значенія,—именно, что *изъ разрушенной* вѣтрами Андреевской церкви перенесены были *четыре* наѣстныхъ иконы. Эта подробность дала референту основаніе для *правдоподобнаго* предположенія, что Андреевская церковь имѣла только *одинъ* придѣлъ (мы—какъ замѣчено выше—полагали, что въ ней было *два* придѣла).—Но что же изъ этого слѣдовало? Разумѣется не то, чтобы отвергать значеніе (свидѣтельство) не подлежащаго сомнѣнію историческаго документа, а единственно—сдѣлать только предположеніе, что рассматриваемая церковь получила двоякое наименованіе (Воздвиженской и Андреевской) не вслѣдствіе сооруженія въ ней но-

ваго приидѣла, а *при какихъ-то иныхъ обстоятельствахъ*. Вопросъ же о томъ, при какихъ именно обстоятельствахъ—должно было оставить открытымъ до тѣхъ поръ, пока не найдутся новыя данныя, уясняющія его.

Въ настоящее время данныя эти нами найдены и они (какъ это часто случается) преподносятъ совершенно неожиданный сюрпризъ по трактуемому вопросу. Въ отчетѣ кievской приказной избы за 1690 *годъ*, посланномъ въ Москву (см. Москов. Архивъ Мин. Юстици. *Дѣла кiev. повѣтъя*, № кн. 20, л. 162 об — 163), читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ Кіевѣ въ верхнемъ городѣ на воздвиженскомъ выводѣ, гдѣ святой апостолъ крестъ водрузилъ, и на томъ мѣстѣ изстари была церковь деревянная во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, и *въ прошломъ во 184 (1676—1677) году, въ приходѣ непріятельскихъ Крымскихъ людей, отъ пушечной стрѣльбы та церковь сгорѣла и то церковное мѣсто съ того числа пустыю по 198 годъ; и въ прошломъ во 198 году въ Братскомъ монастырѣ церковь деревянная Божоявленіе Господне разобрана и бояринъ и воеводы, князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи, по благословенію преосвященнаго Гедеоны митрополита Кіевского, велѣли на томъ церковномъ мѣстѣ на Воздвиженскомъ выводѣ ту деревянную церковь построить для того, что въ томъ Братскомъ монастырѣ зачата строиться церковь каменная*“.

И по приказу боярина и воеводъ, князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, московскіе и кievскаго жилого полку солдаты и стрѣльцы изъ Братскаго монастыря церковь деревянную въ Кіевъ въ верхній городъ перевезли *и съ мѣстными иконами* для того, что тѣ иконы въ каменную церковь не пригодились, и построили ту деревянную церковь на Воздвиженскомъ выводѣ, на прежнемъ церковномъ мѣстѣ, *во имя св. апостола Андрея первозваннаго*“. (Нѣкоторыя другія подробности объ этомъ имѣютъ быть приведены нами въ статьѣ, специально посвященной прошлому Воздвиженской церкви).

Кіево-братская церковь, по перенесеніи ея на мѣсто сгорѣвшей Воздвиженской, хотя и освящена была „во имя св. апостола Андрея Первозваннаго“, тѣмъ не менѣе называлась, при-

томъ одними и тѣми же лицами, не только *Андреевскою*, но и *Воздвиженскою* (см., напр., въ Арх. Мин. Юст. книгу кiev. по-вытъя за 1695 подѣ № 28, л. 211, и упомянутый планъ Кіева 1695 г.). Такое *двоякое* названіе—какъ мы видѣли—усвоится сѣ и въ докладѣ государямъ 1693 г.

Почему означенная церковь удержала при новомъ наименованіи *Андреевской* и названіе прежде здѣсь существовавшей—*Воздвиженской*,—довлѣющее объясненіе дано нами въ упомянутой статьѣ о Трехсвятительской церкви. Если бы—писали мы—новый придѣлъ Андреевскій занялъ и первенствующее мѣсто въ Воздвиженской церкви (теперь это мѣсто должно быть измѣнено такъ: „если бы названіе перенесенной изъ братскаго монастыря церкви *Андреевскою* и было въ данное время преобладающимъ“), то и въ такомъ случаѣ эта церковь въ *оффиціальныя докуменѣахъ* должна была сохранять и свое прежнее наименование—*Воздвиженской*,—должна была сохранять потому, что къ ней, совмѣсно съ Трехсвятительскою, приурочено было нѣсколько угодій. Кіево-братскій училищный монастырь, неоднократно ходатайствуя предѣ правительствомъ о подтвержденіи дарованныхъ ему и *приписнымъ къ нему церквамъ* разныхъ земель и угодій и *представляя при этомъ прежнія грамоты XVI и первой половины XVII столѣтія въ доказательство своихъ правъ на означенныя угодья*,—уже во избѣжаніе недоразумѣній не могъ не называть означенной церкви и *Воздвиженскою*.

¹⁰⁸⁾ Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академією. В. Аскоченскаго, ч. I, стр. 292.

¹⁰⁹⁾ Впервые печатно сдѣлана на него ссылка Н. И. Петровымъ въ сочиненіи: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“ (стр. 126).

¹¹⁰⁾ Въ виду могущаго возникнуть сомнѣнія въ *значимости* приведенной нами замѣтки о закладкѣ академическаго корпуса въ 1703 году (см. III примѣч.), приводимъ слѣдующія, служашія къ уясненію сего вопроса, данныя. Замѣтка находится въ концѣ сборника академическихъ лекцій, читанныхъ въ 1698 и 1701 годахъ и, повидимому, тогда же, хотя и не въ хронологическомъ порядкѣ, переплетенныхъ. Замѣтка эта—не единствен-

ная: всѣхъ ихъ на концѣ рукописи (на обор. 470 л.) *четыре* и всѣ онѣ написаны *одною и тою же рукою*. Приводимъ замѣтки эти въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ находятся въ подлинникѣ:

„Anno 1704 Maii 20 Dux Ioannes Mazepa adfuit Kiioviae cum nonnullis Tribunis, caeterisque Proceribus, et moratus dies undecem, duodecima vero, ultima maii, profectus in oram polonam cum magno exercitu tam cosacorum, quam moschorum, quorum Dux fuit Princeps Goliczyn“.

„Elapsa hac die, profunda nocte, ante festum sancti Konstantini et Helenae, quod tunc contigit die Dominica s[ext]a (post Resurrectionem Christi) caeconati, magnum fuit incendium prope collegium“.

„Eodem vere coeperunt aedificari lapideae scholae in Collegio, ipsa vero fundamenta adhuc autumnum iacta fuerunt“.

„Eodem Anno iunii 26 relinqui discipulos meos Bystriccios cum fuerim inspector apud illos 20 menses“.

Что касается первой замѣтки, то сообщаемое въ ней, не находится въ противорѣчii съ извѣстными данными. По царскому указу Мазепа долженъ былъ весною 1704 года (въ апрѣлѣ), со всѣмъ своимъ войскомъ, *переправившись черезъ Днѣпръ у Киева*, вступить за рубежъ польскихъ владѣній, что, хотя немного позже, и исполнилъ (см. Монографіи Н. И. Костомарова, т. 16, изд. 2-е, стр. 251—252). Упоминаемый въ замѣткѣ princeps Goliczyn, очевидно, есть князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, который отправленъ былъ съ великорусскими войсками въ Польшу для той же цѣли, съ какою посылался туда и Мазепа (Ibid.).

Вторая замѣтка заключаетъ указаніе, не оставляющее сомнѣнія, что сообщаемые въ ней и предыдущей замѣткѣ факты имѣли мѣсто *въ 1704 году*: ибо въ этомъ году Пасха была 16 апрѣля и, слѣд., 21 мая—празднованіе свв. Константина и Елены—дѣйствительно (какъ значитъ въ замѣткѣ) совпадало съ шестою недѣлею по Пасхѣ (о слѣпомъ).

Изъ четвертой замѣтки узнаемъ, что нашъ авторъ (составитель замѣтокъ) жилъ въ данное время въ Кіевѣ и находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Академіи: былъ инспекторомъ двадцати обучающихся учениковъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, даетъ основаніе не сомнѣваться въ достовѣрности свѣдѣній, сообщаемыхъ и въ третьей замѣткѣ, гдѣ идетъ рѣчь о закладкѣ и сооруженіи академическаго корпуса.

¹¹¹⁾ Редакція „Кіевской Старины“, помѣщая въ своемъ изданіи фототипію означенной брошюры, отнесла появленіе ея въ свѣтъ (а отсюда и академическаго корпуса) ко времени ректуры въ Академіи Прокопія Колачинскаго (1697—1701 г.г.) на томъ основаніи, что онъ здѣсь названъ *заслуженнѣйшимъ ректоромъ* Коллегіи (... „*ac natales Reverendissimi in Christo Patris P. Procopii Kołaczynski eiusdem Almi Orthodoxi Collegii Rectoris Emeretissimi*“...). Но (въ виду сказаннаго въ предшествующемъ примѣчаніи) надо полагать, что означенное титуло (Rector *emeretissimus*) усвоится здѣсь Колачинскому за его заслуги Академіи къ бытности въ ней начальникомъ, что почти всегда дѣлается и въ настоящее время, съ нѣкоторымъ только, вызываемымъ существующимъ уставомъ, измѣненіемъ въ титулѣ: разумѣемъ избраніе бывшихъ ректоровъ Академіи въ званіе *почетныхъ ея членовъ*.

Кромѣ Кіев. Старины обстоятельное описаніе означенной гравюры-панегирика находится у Д. А. Ровинскаго (см. *Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ*. Изд. съ фототипіями и портретами. Спб. 1888 г. т. III, 465, и *Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ XVII—XX в.в.* Посмертное изданіе съ фототипіями и цинкографіями въ текстѣ. Спб. 1895 г., т. II, столб. 1236). Почтенный ученый невѣрно прочиталъ только фамилію Колачинскаго: всюду называетъ его *Катажинскимъ*; разумѣется, онъ ошибается также, говоря, что на гравюрѣ „видны древнія Мошловскія палаты Духовной Академіи“.—Разсматриваемая гравюра переиздана Д. А. Ровинскимъ въ его *Материалахъ для русской иконографіи*.

¹¹²⁾ Пожертвованное Евангеліе издано въ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7197, а отъ Р. Х. 1689.—Приложенное въ концѣ его печатное извѣщеніе дословно гласитъ слѣдующее:

Извѣщеніе къ кратцѣ какъ сохранился вѣтъ-
венное ѿліе, [на волшомъ Александрійскомъ
папірѣ] такожде Гцѣннымъ Говѣды, іестъ,
Потіръ, Діскосъ, Свѣзда, Лѣжница, къ семѣ
и кадіалница, къ домъ преславно и всемір-
норадостнаго Праздника Бл҃говѣщеніа Пре-
сѣтыа Б҃цы и прснодѣы Мріи, нарицаемый
Говраніе Мріино, иже вѣрѣтаетъ къ Г҃то-
Б҃гоавленіемъ Мнѣтрѣ вратскомъ Кіевскомъ
оучилищномъ.

При державѣ Бл҃гочестивѣйшаго Гдѣа нашего Црѣа и Ве-
ликаго кнѣа ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА, всеа великіа и малыа и
вѣлыа Рвссіи Самодѣржца. и при Бл҃городнѣйшемъ Гдѣѣ на-
шемъ Цркнѣѣ, и великомъ кнѣѣ АЛЕКСІИ ПЕТРОВИЧѣѣ.

По оуказѣ ихъ Гдѣкомъ. по Бл҃гословенію же Превосѣен-
ныхъ Архїерѣвкъ, великихъ Ревнителей православноостѣчныа
вѣры, и пріисныхъ рачителей оученій свободныхъ, Варлаама
Исїинскаго, Мл҃тїю Бжїею православнаго Архїепѣпа Митропо-
літа Кіевскаго, Галнцкаго, всеа малыа Рвссіи. Такожде Пре-
восѣеннаго Стефана Івѣрскаго, Мл҃тїю Бжїею Православнаго
Архїепѣпа Митрополита Рѣзанскаго, и Мѣромскаго, къ тѣ
времѣ междѣ патріаршествомъ ѿ ѿрхн и влостителѣа Прѣтѣла
Патріарха Московскаго. ѿ послѣдшанїа стѣаго жителствующѣ
мнѣ къ црѣвующемъ великомъ градѣ Москвѣѣ, ко оучили-

шахъ, въ лѣто ѿ рѣтки хрѣтока аѵѣ, Но́емвѣа въ ка́ дѣнь, вы́стъ ко мнѣ́ собо́рное посла́ніе ѿ Со́браніа младе́нческаго Кіево-Могила́нскаго еписко́па. да вы́хъ мнѣ́ е́динъ ѿ то́гожде Со́браніа зде́ на послѣ́дшани́и е́томуъ пребы́ваа, по́екаа междѣ́ доброхо́тными да́тели дѣ́хънаго и́ мірекаго чина, ѿ нѣ́коемъ оу́крашеніи въ вы́шереченный хра́мъ; и́ то́н е́писко́пъ а́и прочте́ннѣй вы́шей ко оу́слышанію всѣ́мъ, предѣ́ чѣ́тныи о́цы оу́чѣ́ми и́ бра́тїю, по́ сѣ́мъ нача́хъ воспоми́нати ѿ́мъ ка́твы и́ о́бѣ́ты ѿ́мже ка́лааа еписко́пъ и́мена своа́ въ Со́браніе Бѣ́городично, ѿ́кв вса́къ ѿ́бѣ́щаа, въ ко́емъ ли́ко чинѣ́ вѣ́ию по́мощїю пре́бде́тъ, ѿ́ное е́то мѣ́сто ка́жити, и́ все́гда ѿ́ немъ па́мѣ́тствовати. ѿ́кѣ́ вѣ́и согла́сно на ка́гсе дѣ́ло соизво́лиша, и́ что́ ко́еждо Гдѣ́ Бѣ́ на е́щѣ́ по́ложи доброхо́тнѣ́ по вре́мени да́ша съ подписа́ніемъ рѣ́къ ка́сныхъ на харѣ́ти, ѿ́же съ сѣ́ю Со́бою кнѣ́гою [та́кожде и́ катало́гъ и́зди́вѣ́ніа] посыла́ю.

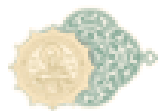
Іеромона́хъ А́нтоній Со́трешо́вскій, Оу́чѣ́ль то́гда Ритѣ́рскіи, аѵѣ́, въ ѿ́твѣ́щемъ вели́комъ гра́дѣ́ Москвѣ́.

Мнѣ́ ѿ́кв сѣ́ Бо́жественное е́вѣ́е въ е́томуъ слѣ́женіи, по вса́ днѣ́ оу́потреба́емо бы́ти не мо́жетъ ра́ди вели́чества своегѣ́. ѿ́зъ оу́же́ жела́ю да не вѣ́дѣ́тъ во тѣ́щѣ́ и́ въ за́вѣ́ніи вѣ́олѣ́бцевъ да́лаа, но все́гда воспоми́нати ѿ́ хо́мѣ́: Глѣ́тъ во нѣ́кто ѿ́ оу́чѣ́лей ѿ́ко́вныхъ: При́звѣ́днѣ́ишій вѣ́годѣ́ланій храни́тель е́сть са́мое воспоми́нати вѣ́годѣ́телствъ и́ пѣ́ное исповѣ́даніе вѣ́годѣ́ти. И́ па́ки: При́шъ себѣ́ поспѣ́шествова́ти тѣ́вори́тъ, е́мѣ́же да́нное вѣ́годѣ́тельство предѣ́ Со́чїма вы́нѣ́ предсто́итъ. И́ па́ки: Лѣ́зшаа досто́нныя воспри́яти ѿ́же да́ннаа вѣ́лаа ѿ́ е́ща не ѿ́пѣ́щѣ́етъ. Се́гѣ́ ра́ди смире́ннѣ́ молю́ вы́ пре́чтнїи о́цы́ и́ возлюбленнаа ѿ́ хрѣ́стѣ́ бра́тїа, е́ла́ и́мена на ѿ́воро́тѣ́ зде́ ѿ́верѣ́тѣ́ааа, да вѣ́дѣ́тъ вы́ писана въ Со́борникъ, и́ на ко́еждо безкро́вномъ при́ноше́ніи оу́ жертвенника Гдѣ́а со́ прочїи́ми по ѿ́быкновенію что́-

ма, вѣмы ꙗкоу Всенѣдѹ Бгѹ ничтѹже тайно, вѣсть оумъ члвчскій, и ѿже трѣбемъ много, и многоже паче нежели прѹснмъ или разѹмѣваемъ; но подаѣетъ намъ словеса реченнаѧ Спснителя Нашего Іиса хрѣта воспоминати: Молителѧ непрестанно; такожде и соудѧ избранныѧ Паўла наказѹюща достѹйно ѣсть послѣдати; Прѣжде всѣхъ творити млтвы, моленїѧ, прошенїѧ, благодаренїѧ за всѧ члвчкы: Се бо доврѹ и прѣлтно предъ Спснителемъ нашимъ Бгѹмъ, крайнѣе же подаѣетъ намъ дати и прочимъ образъ, да не забываютъ благодаренїѧ. Поминайте оубо и вы любимицы мои блготворенїе ощи, емѹже причастницы есте нѣѣ, се Гдѹ Бгѹ видѧ добротѣ и благодаренїе вѣше, поклонитъ сѣца вѣрныхъ и въ предъ ко оукрашенїю храма своего и Пречтыѧ Бгѹмѣре, и исполнитъ во блгнхъ желанїе всѣхъ насъ.

Спаси Гдѣи и помилѹи рабѹхъ твоихъ любящихъ Блгѹлюбїе храма твоегѹ, и оукрашающихъ подаенїемъ ѿ имѣнїѧ своего, ꙗже далъ еси имъ домъ пречтыѧ твоеѧ мѣре.

Превосвѣннаго Митрополїта Стефана.	Іѡоркїѣи.
Превосвѣннаго Митрополїта Димїтріѧ.	Саввич.
Превосвѣннаго Архїепѣпа Силвѣстра.	Крайскїѣи.
Превосвѣннаго Архїепѣпа Антѡнїѧ.	Ѵднѡвич.
Всеѧ Архїмаѣ Рафаїла	Краснополскїѣи.
Всеѧ Архїмаѣ Лаврентїѧ	Мїлїтїѣскїѣи.
Всеѧ Архїмаѣ Іѡсѣфа	ТѢровѣскїѣи.
Всеѧ Игѹмѣ Мелетїѧ	Трофимѡкїѣи Глѹхокїѣи.
Всеѧ Игѹмѣ Антѡнїѧ	ЗлатоѢтовскїѣи.
Іеромѡнаха Григѡрїѧ	Кѡшкѣвич.
Іеромѡнаха Митрофанѧ	Срѡлѡкскїѣи.
Іеромѡнаха Рафаїла	БѢнцѣвич.
Іеромѡнаха Гаврїїла	Мартинѡквич оуспшїѣи.
Іеромѡнаха Іеродѣѧ	Бартошѣвич.

Іеромона́ха	Пахо́мѣа	Костѣвичь.
Іеромона́ха	Вене́дикта	Лѣкаше́вичь.
Іеромона́ха	Матѣ́а	Быко́вскій.
Іеромона́ха	Ігна́тїа	Мишталѣскій.
Іеромона́ха	Дѡро́дѣа	Гиріцкій.
Іеромона́ха	Іроді́ѡна	Жѡрако́вскій.
Іеромона́ха	Дѡро́дѣа	Кротке́вичь.
Іеромона́ха	Парѣ́иїа	Садо́вскій.
Іеромона́ха	Тра́сїа	На мѡ до.
Іеромона́ха	Ме́до́дїа	На мѡ си.
Іеромона́ха	Ѣлисе́а	Забадо́вскій.
Іеромона́ха	Оѡдоула́кѣ	Лопати́нскій.
Іеромона́ха	Оѡдо́ѡїа	Люби́цкій оуспѣшій.
Іеромона́ха	Лазарь	Гадхо́вскій.
Іеромона́ха	Викѣ́нтїа	Оу́ста мона Ѣпѣ́ова.
Іеромона́ха	Іѡ́сифа	Ради́кѣвичь.
Іеромона́ха	Мелѣ́тїа	На́нскій оуспѣшій.
Іере́а	Нѣ́ѡ	Расто́кецкій.
Іере́а	Ѣвста́фїа	Манѣ́вскій.
Прото́прѣвѣѣ	Іѡ́анна	Сао́нскій.
Іероді́акона	Іѡ́сифа	Ска́минскій.
Іероді́акона	Виктора	Зѣ́вровскій.
Іероді́акона	Виктора	Подгѡ́вскій.
Мона́ха	Ѣте́фана	Горо́дскій.
Мона́ха	Ме́до́дїа	Кола́жинскій.
Мона́ха	Іѡ́ва	Вѣ́ровскій.
Мона́ха	Геде́она	Бло́нскій.
Мона́ха	Іларі́ѡна	Пѣ́ндзѣвскій.
	Оѡдо́вѣа	Шѡ́ровскій.
	Григо́рїа	Іѣ́коровскій.
	Оѡдо́вѣа	Полика́рповѣа.
	Іѡ́анна	Зѣ́кенз (?).

І́оáнна	Філі́по́ничъ оу́гншій.
І́оáнна	Сѣ́манѣ́цкій.
І́оáнна	І́оáнновичъ ка́.
І́оáнна	Конста́нтіно́ничъ.
І́о́сифа	І́оáнновичъ ка́.
Петра́	Мі́хаї́ловъ.
Сѣ́мео́на	Є́ндо́ровъ.
Заха́рію	Васі́лієвичъ.
Дми́трі́а	Софо́новъ.
Філі́ппа	Стефа́новъ.
Гѣ́рїа	Корні́лієничъ.
Петра́	Фло́ровъ.
І́оáнна	Фео́дворо́въ.
Петра́	Іа́квклевъ.
Фео́двора	Ра́тмановъ.
Є́вдї́міа	Оу́шаківъ.
Гаврі́їла	Коре́цькій.
Васі́ліа	Кокрі́нскій.
Мі́хаї́ла	Крѣ́пицькій.
Васі́ліа	Верено́вскій.
Петра́	Лавро́вскій.
І́оáнна	Полто́левскій.
Васі́ліа	І́лє́ѡандро́вичъ.
Секасті́ана	Токсто́пальмъ.
Фео́двора	Ті́модее́въ.
Сѣ́мео́на	Дми́тріє́въ.
Григо́ріа	І́лє́ѡіє́въ.
Григо́ріа	Га́йбасъ.
Ні́кіфо́ра	Васі́лієвъ.
Мі́хаї́ла	Карно́вскій.
І́лє́ѡа́ндра	І́оáнновичъ Ле́вїнтіє́въ.
І́лє́ѡа́ндра	Вн̄зь Оу́рдо́говъ.

Тѣмоѡ́ѣѡ	Котели́нцкѣй.
Дані́йла	Голи́цкѣй.
Григо́рѣа	Станко́вскѣй.
Васі́лѣа	Ванато́кнчъ.
Васі́лѣа	Котели́нцкѣй.
Маѡ́ѣма	Поли́то́кнчъ.
Матѡ́ѣа	Люби́цкѣй.
Гаврі́йла	Велкопо́лскѣй.
Пантеле́ѣи	Шамо́вскѣй.
Петрѣ́а	Колчи́цкѣй.
А́ддана́сѣа	Вороне́вскѣй.
Мі́хаї́ла	Заворо́вскѣй.
Іа́кѡѡа	Гѡды́мо́вскѣй.
Алеѡ́ѣа	Баранкѣ́внчъ.
А́нтѡ́нѣа	Сло́винскѣй.
Іа́кѡѡа	Тѡрке́внчъ.
Ѣли́нссѣа	Жѡра́кскѣй.
Рѡма́на	Зѣно́кнчъ.
Григо́рѣа	Лы́ткѡ́вскѣй.
Нико́лаѡ	Пѣтели́нцкѣй.
Іа́кѡѡа	Гі́рнчъ.
Дані́йла	Кардаше́кнчъ.
А́ддана́сѣа	Норчи́нскѣй.
Ѣди́мѣа	
Васі́лѣа	Ѣа́кннъ.
Корні́лѣа	
Петрѣ́а	Софо́новъ.
Ігна́тѣа	Рѡдако́въ.
Леѡ́нтѣа	Пѣзѡ́вскѣй.
Іѡа́нна	Чеме́левскѣй.
Матѡ́ѣа	Ква́тѣнскѣй.
Ѳе́ѡдѡрѣа	Бѣлскѣй.

Георгіа

Θεόδωρα

Алѣксѣа

Ἰωάννα

Терпиловскій.

Горѣвичъ.

Імѣинскій

Николѣскій оуспеній.

О времени, когда „сооруженъ“ (оконченъ работою) роскошный окладъ Евангелія (1705 г., сент. 26) гласить обширная надпись, вырѣзанная по краямъ сего оклада. Она вполне приводится В. Аскоченскимъ въ его сочиненіи „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею“ (I. 353—354). Имъ же помѣщена выдержка изъ напечатаннаго нами извѣщенія, причемъ изъ числа 114 „жертвователей“ поименованы семь лицъ (Ibid. I. 260—261).

С. Голубевъ.

(Продолженіе будетъ).